

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

BR50
S735
1866
kn.1

STANFORD
LIBRARIES

STARINA RUSSKOI ZEMLI

СТАРИНА, РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

КНИГА ПЕРВАЯ

С Л О В О

О СТАРИНѢ НЕЗАПАМЯТНОЙ.

Курганъ на горѣ Озь-Оба близъ Керчи.

МОСКВА.

Типографія В. Голицына, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго.

1866.

ADQ.1481

II-Я КНИГА СТАРИНЫ

ВЫЙДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ

Содержаніе ея:

1) Когда люди стали твердо понимать себя; какъ они жили тогда и чѣмъ обходились?	5) Старина первыхъ временъ христіан въ Россіи. Кіевъ и Новгородъ. Одежды и ор: постройки, храмы, иконопись, литейныя и др искусства до Михаила Федоровича.
2) Искусства во времена дохристіанскія и вначалѣ христіанства.	6) Москва до Ивана Грознаго.
3) Европейское житье-бытье и искусство до XIII вѣка.	7) Житье-бытье и образованность Югоза ной Руси до Петра I.
4) Цареградь (Византия), его жизнь и обра зованность.	8) Москва и ея допетровская старина.

Издатели не ограничиваются при этомъ изложеніемъ развитія однихъ ли искусствъ; но съ помощью вѣтшней обстановки жизни вводятъ читателей (сколько то позволяютъ средства науки) въ самую среду общественной и духо ной жизни всѣхъ временъ Россіи.

Цѣна тоже общедоступная.

Вещи, найденныя въ Россіи, изображены въ 1-й книгѣ въ **ОДНУ ТРЕТЬ** настоящей своей величины.

С Л О В О

О СТАРИНѢ НЕЗАПАМЯТНОЙ

То старина, то и дѣланіе
Кѣмъ старинѣмъ людѣмъ на послушанье,
Молодымъ молодецѣмъ для памяти!

Много тысячъ лѣтъ прожили люди на землѣ. Дѣти за отцами, внуки за дѣдами сходили въ могилу, цѣлые народы наконецъ вымирали, уступая мѣсто своимъ другимъ и сами превращались въ полу-гнившія кости. Но то, что было имъ сдѣлано и что составляло внѣшнюю обстановку ихъ жизни — постройки, рабочія орудія, оружіе, сосуды, украшенія, — переживаетъ не только память о нихъ въ людяхъ, но даже самыя ихъ кости и остаются иногда единственнымъ осязательнымъ памятникомъ бывшей ихъ жизни, ихъ ума-разума, ихъ образованности. Наука о древностяхъ (Археологія) тщательно собираетъ эти скудныя остатки бывшей жизни людей на землѣ, тратитъ на то много силъ и денегъ, награждаетъ по мѣрѣ возможности тѣхъ, кто, найдя какую-нибудь древнюю вещь, сохранить ее и доставить наукѣ. Дѣлу ея помогаютъ цари и всѣ правительства. Въ Россіи существуютъ нѣсколько ученыхъ обществъ и Императорскихъ Коммиссій, которыя занимаются собираніемъ и изученіемъ древностей и большія древнехранилища или музеи для сбереженія ихъ *).

На что же такъ нужны наукѣ эти за-

терянные остатки старинны? Что она съ ними дѣлаетъ? Зачѣмъ за доставленные ей древнія, изломанные, заржавленные вещи она платитъ дороже, чѣмъ онѣ стоятъ по вѣсу, хотя обыкновенно эти вещи, кажется, только въ ломъ и годны? Зачѣмъ не переливаетъ древнія золотыя и серебряныя вещи и не пускаетъ ихъ въ оборотъ, а бережетъ, какъ зеницу ока?

За тѣмъ, что серебро и золото добыть теперь можно, а старину съ ея былого значеніемъ уже не воскресить. За тѣмъ чтобы по этимъ скуднымъ остаткамъ уяснить, какъ человѣкъ, въ кои вѣки, въ какихъ земляхъ жилъ, поживалъ, ума наживалъ; самъ ли своимъ умомъ до чего доходилъ или отъ другихъ научался; съ кѣмъ онъ знался, съ кѣмъ вѣдался; откуда пришелъ и гдѣ бродилъ, прежде чѣмъ осылѣ въ какой-нибудь землѣ; какъ зачались и развивались искусства выдѣлывать все потребное для жизни; на сколько отразились въ томъ или другомъ произведеніи искусства душа, разумъ и вкусъ того или другаго народа и т. д.? А это все нужно наукѣ не для празднаго любопытства, но для того чтобы познать вполнѣ природу людскую въ ея развитіи и извѣдать, на сколько то позволяетъ Господь для нашего вразумленія, волю Его,

*) 1) Император. Общество Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ (осн. 1804 году).

2) Импер. Археологическое Общество С. Петербургское.

3) Одесское Общество Исторіи и Древностей.

4) Императорская и Археологическая Коммиссія.

5) Новоникольское Археологическое Общество.

6) Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ.

7) Виленская Коммиссія.

какъ она испоконъ вѣковъ проявлялась въ родѣ людскомъ.

Поэтому все древнее, изъ чего оно ни было бы сдѣлано—изъ золота ли, мѣди, камня, кости, глины, дерева — равно должно быть драгоценно для насъ, какъ священный памятникъ жизни и разума нашихъ отдаленныхъ предковъ. Мы обязаны обращать вниманіе на скудные остатки ихъ жизни, попадающіеся намъ подъ ногу и подъ соху, сохранять ихъ отъ гибели и извѣщать о нихъ науку, или какъ бы то ни было передавать ихъ ей.

А чтобы составить себѣ понятіе о томъ, что изъ находимаго нами въ полѣ, въ землѣ, рѣкахъ и озерахъ, принадлежитъ глубокой старинѣ и что болѣе позднему времени, для того предлагаются здѣсь нижеприведенныя краткія свѣдѣнія о древностяхъ, находимыхъ въ русской землѣ.

I.

КОГДА ЛЮДИ КОПАТЬ НАУЧИЛИСЬ И ЧѢМЪ ВСТАРѢ ОБХОДИЛИСЬ.

Въ старину, говорятъ, и жить-то было „привольнѣе; да и люди были не чета нынѣшнимъ—и дороднѣе, и разумнѣе, и совершеннѣе. Чѣмъ долѣе живетъ родъ людской на свѣтѣ, тѣмъ болѣе люди мельчаютъ и тѣломъ и духомъ; становятся лишь хитрѣе, какъ все болѣе слабое“.

Такъ привыкли вѣрить народы, потому что дорого имъ то, что ихъ воспитало; а воспитала ихъ и уму-разуму научила вѣковѣчная старина со всею ея давнею мудростью. Такъ вѣрятъ они, потому что справедливо видятъ въ отцахъ своихъ людей болѣе мудрыхъ и опытныхъ, чѣмъ молодежь — люди новаго времени; отцевъ же ихъ воспитала старина, — стало быть, казалось имъ, что въ глубокой-то старинѣ и были люди истинно мудры и совершенны, что тамъ то и

жить вся мудрость, совершенствіе людское. Гласъ народа въ этою чае не есть гласъ Божій: народы и въ бабу-Ягу, и въ русалокъ, того, ни другого не было и нѣтъ лѣтъ свѣту. Чутье часто кажется суть дѣла, да не всегда его въ дѣло приводитъ. Вѣрить онъ, что въ дѣлѣ была истинная мудрость, счастье, совершенство человѣка, потому что въ ней начало и задатокъ той истины, которою обладаетъ самъ онъ и его; чувствуетъ, что безъ этой старины обладалъ бы и онъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ дѣлается; но забываетъ, что не въ дѣлѣ и Господь создалъ міръ, что дается и давалось человѣку не даромъ долгимъ-долгимъ житьемъ, да опытомъ, что какъ нынѣ отдѣльный человѣкъ, живучи, ума-разума набирается; такъ всѣ народы не сразу ума набрали, усовершенствовались, а мало по малу продолжительнымъ опытомъ и упражненіемъ мысли. Начали же они дѣло по нѣмъ съ чего. Гдѣ тамъ искать мудрости, совершенства! Если бы пришлось намъ лицомъ къ лицу повидаться съ старою стариною, которая была нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ увидѣть, какова на самомъ дѣлѣ была эта старина, то вѣрно перестали бы думать, что тамъ-то и живетъ счастье, мудрость и совершенство человѣка: на каждомъ шагу имъ пришлось бы встрѣчаться здѣсь подобное тому, о чемъ говоритъ въ сказкѣ про Лутоню.

„Шелъ Лутоня путемъ-дорогою; видя — въ полѣ народъ хлѣбъ убираетъ; да жнетъ онъ, не косить, а по соломенкѣ маетъ. Жалко стало Лутонѣ, что народъ такую муку терпитъ. Вернулся онъ на свою сторону; захватилъ серпъ; пришелъ въ поле, когда никого не было на работѣ; сжалъ одинъ снопокъ и воткнулъ въ него

ерпъ. Собрался народъ. Какъ замѣтилъ
изъ серпъ, такъ въ одинъ голосъ и за-
говоралъ: „батушки-свѣты, экой червякъ
этотъ появился! сколько онъ хлѣба-то жретъ!“
и вѣдѣли веревкой серпъ и стащили его
въ рѣку топить“.

Вѣдъ въ самомъ дѣлѣ, должно же было
быть такое время, когда человѣкъ не при-
думалъ еще какъ удобнѣе хлѣбъ убирать
и не зналъ ни серпа, ни косы, какъ
и наши не знали, ни желѣзныхъ до-
рожекъ, ни телеграфовъ. Но не о хлѣбѣ еди-
нѣ живъ человѣкъ бываетъ: мало ли
и чего ни нужно ему для ежедневнаго оби-
тания, и до всего этого не могъ же онъ
дойти сразу.

Вотъ, какъ поразмотришь дѣло съ
той стороны, такъ и дойдешь до мысли,
что въ глубокую старь человѣкъ и того-
то не зналъ, и того не вѣдалъ и что, ста-
вить, было плохо было ему жить на бѣломъ
свѣтѣ; нельзя было и больно мудрымъ
быть, когда приходилось, примѣрно, по
мажолоску хлѣбъ убирать.

Но все это простыя догадки, а наука
по древностямъ, собирая и изучая остатки
тѣхъ давно минувшей жизни рода людска-
го, во очю представляетъ намъ то, чѣмъ
когда обходился человѣкъ въ жизни и,
каково было, каковъ онъ когда бывалъ.

Вамъ вѣрно приходилось слышать въ
народѣ мудреный вопросъ: „что пер-
вый кузнецъ прежде сковалъ: молотъ или
клевцы?“ Извѣстно, что безъ того и друга-
го ковать нельзя. Какъ не рѣшай этотъ
вопросъ, все будетъ пустая догадка, и
не рѣшишь его, покуда самымъ дѣломъ не
узнаешь, какъ именно дошелъ человѣкъ
до чрезвычайно важнаго искусства ко-
вать желѣзо. Вѣдъ не свалился же къ
нему съ неба клевцы и молотъ. На то Гос-
подь далъ. человѣку умъ-разумъ, чтобы
самъ онъ до всего доходилъ и умѣлъ поль-

зоваться тѣмъ, что сотворено Богомъ. Но
если бы они дѣйствительно съ неба къ
нему свалились, то онъ конечно поступилъ
бы съ ними также, какъ, въ сказкѣ, тотъ
народъ съ серпомъ.

Впрочемъ придумать ковать желѣзо
было еще дѣломъ не самымъ удреннымъ:
было бы только, что ковать, т. е. самое
желѣзо. Но въ томъ то и дѣло, что всего
мудренѣе было догадаться о существо-
ваніи на свѣтѣ желѣза да придумать до-
бывать его изъ земли и узнать его отлич-
ныя свойства. Вѣдъ въ слиткахъ оно не
попадаетъ. Стало быть, сначала нужно
было дознаться, что существуютъ на свѣ-
тѣ такого рода земли красноватаго, бу-
раго, темнаго, желтаго, цвѣта, охристыя
и т. п., которыя заключаютъ въ себѣ же-
лѣзо въ окислахъ (т. е. желѣзистый со-
ставъ невидимый лишь для неопытна-
го глаза) и что изъ такого рода земли
можно разными мудреными способами вы-
жечь чугуунъ, а изъ него можно выжечь
плавленную, хрупкую сталь и вязкое ковкое
желѣзо, которое размягчается посред-
ствомъ сильнаго огня. Дѣло, какъ види-
те, мудреное! И теперь когда желѣзо у
насъ постоянно въ рукахъ, мы, умудрен-
ные тысячелѣтними опытами нашихъ пред-
ковъ, доселѣ не всѣ (даже рѣдко кто)
знаемъ, какъ добывается желѣзо. Какъ
же древнимъ-то людямъ было дознаться
этого!

Значитъ, прежде чѣмъ научиться до-
бывать желѣзо, человѣку нужно было уз-
нать, что въ землѣ существуютъ вообще
металлы, которые размягчаются при раз-
жиганіи ихъ сильнымъ огнемъ, въ ос-
тывшемъ же состояніи тверды, какъ ка-
мень, а между тѣмъ вовсе не такъ хруп-
ки и ломки, какъ онъ.

Съ этими человѣкъ могъ познакомиться,
находя на поверхности земли природ-
ныя слитки мѣди и золота. Познако-

иясь посредствомъ этихъ природныхъ слитковъ съ отличными свойствами металловъ, онъ научился потомъ добывать ихъ самъ изъ руды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилъ слитки. Блѣстки мѣди ему не мудрено было замѣтить въ рудѣ. А далѣе, узнавши, что въ землѣ существуютъ металлы и испытывая разныя породы земли посредствомъ промойки и выжиганія ихъ, онъ постепенно могъ научиться добывать олово, свинецъ, цинкъ, серебро, нерѣдко попадающееся рядомъ со свинцомъ, и наконецъ только желѣзо, которое тверже и крѣпче всѣхъ ихъ въ дѣлѣ.

Стало быть, съ желѣзомъ ознакомился человѣкъ только на послѣдяхъ.

И въ самомъ дѣлѣ, многіе народы, жившіе вдали отъ образованныхъ, до послѣднихъ временъ не знали желѣза. Жители острововъ Тихаго океана (что за Китаемъ) чуть не прыгали отъ радости, когда европейскіе мореплаватели впервые показали имъ желѣзо и они поняли его великія достоинства. Наши народы дальней Восточной Сибири, до прихода къ нимъ русскихъ, не имѣли желѣза. А давно ли мы проникли къ нимъ! Лѣтъ 200 съ небольшимъ, только Чукчи доселѣ говорятъ, какъ о великомъ благодѣяніи, что русскіе познакомили ихъ съ употребленіемъ желѣза.

Чѣмъ же люди обходились, когда желѣзо имъ не было извѣстно?

Обходились они мѣдью, какъ болѣе доступнымъ металломъ, который часто попадаетъ въ слиткахъ и легче другихъ металловъ добывается во многихъ мѣстахъ изъ руды. Изъ мѣди они ковали и отливали себѣ оружіе, орудія и украшенія. А чтобы мѣдь была тверже, то въ послѣдствіи придумали подмѣшивать въ нее небольшую частицу олова, свинца или

цинка т. е. дѣлали изъ нея *бронзу*, *снудую мѣдь*. Когда усилилась разраба мѣдныхъ рудниковъ, то набрали, выше замѣчено, и на золото, и на серебро, которыя употребляли, какъ рѣдкія на украшенія. Въ такомъ состояніи при употребленіи на оружіе одной мѣди, находились многіе народы Евразіи, Африки и Америки. У насъ вѣдь, до позднѣйшаго времени желѣза не знали, а обходились одною мѣдью.

Значитъ ковать человѣкъ долъ былъ первоначально научиться не же а мѣдь, когда онъ обходился въ быту ещѣ одною мѣдью и о желѣзѣ ещѣ имѣлъ никакого понятія, т. е. во вѣкъ на такъ называемой *мѣдной* или *бронзовой* старины. Сначала сталъ онъ отбивать мѣдь въ холодномъ ея видѣ, потомъ учился и отливать еѣ. Стало быть и щипки первоначально могли быть сдѣланы (отлиты) изъ мѣди, а молотъ для кулака такого мягкаго металла, какъ мѣдь, прѣдпочли крѣпкаго камня.

Поэтому у нѣкоторыхъ народовъ и *кузнецъ*, *коваль*, куящій *желѣзо*, назывался *мѣдникомъ*, какъ ковавшій въ то время мѣдь.

Какимъ великимъ дѣломъ было для древнихъ изобрѣтеніе ковать металлы на то у насъ зывается извѣстное уваженіе, какимъ

*) Такъ у древнихъ Грековъ, когда у нихъ обиходъ было желѣзо, и про ковку мѣди они вовсе забыли, *мѣдь* называлась *халкисъ* (*χαλκίς*) а *кузнецъ*, куящій желѣзо — *халкиссъ* (*χαλκισσός*), что собственно значило *мѣдникъ*, куящій и лавящій мѣдь; *кузнецъ* — *халкиссъ* (*χαλκισσός*), т. е. *мѣдница*, *мастерская мѣдника*. Поэтому и предметы, которые когда-то (во времена мѣдной старины) отливались и ковались изъ мѣди, до послѣднихъ временъ назывались такъ, словно о мѣдныхъ, хотя народъ давнымъ-давно уже пересталъ дѣлать ихъ изъ мѣди. Напримеръ: у тѣхъ же Грековъ, *кованный* (изъ желѣза) назывался *халкиссъ* (*χαλκισσός*), т. е. *кованный изъ мѣди безоружный* — *ахалкиссъ* (*ἀχαλκισσός*), собственно

последнихъ временъ пользуются въ пре-
дѣлахъ всѣхъ народовъ кузнецы. Ихъ счи-
тають людьми особенно мудрыми, хитры-
ми, знахарями, вѣдающими съ духами,
вѣдающими таинственныя силы природы.
Такое же уваженіе сохранила память на-
рода и къ мельникамъ, потому что иску-
ство молоть зерна, въ особенности же съ
помощью вѣтра и воды, также было вели-
кимъ изобрѣтеніемъ ума человѣческаго,
значительно облегчившимъ людямъ ихъ
жизнь-бытьё. А было время, когда чело-
вѣкъ и молоть муки не умѣлъ.

Но чѣмъ же обходился онъ въ своемъ
быту, когда не зналъ употребленія ни ка-
кого металла, даже самой жѣды?

Конечно тѣмъ, что ближе было подъ ру-
ками — деревомъ, костью, рогомъ и въ осо-
бенности камнемъ. Изъ этихъ матеріаловъ
онъ выдѣлывалъ себѣ оружіе для охоты и
борьбы съ врагами — топоры, копья, стрѣ-
лы и орудія (инструменты) потребныя для
домашняго обихода.

Такая старина называется каменною,
потому что въ этомъ древнѣйшемъ быту
рода человѣческаго камень былъ лучшимъ,
болѣе прочнымъ матеріаломъ для оружія;
а оружіе въ тѣ времена было самую важ-
ную вещь въ жизни человѣка; оно охра-
няло его жизнь и пищу ему добывало.
Оттого въ языческую старину и клялись
оружіемъ, или на оружіи, и клятва та была
самая крѣпкая, на вѣки нерушимая.

При такомъ каменномъ быту застаютъ
европейскіе путешественники многихъ
островитянъ Тихаго океана. Въ томъ же
быту находились до позднѣйшихъ временъ

не и живущій жѣды, *мѣднаго оружія; одѣтый въ ла-
ты, въ броню (конечно желѣзную), покрытый же-
лѣзомъ, — погресчески катѣталкос (катахалкос),*
т. е. покрытый жѣдой, и т. под.

Быть можетъ и у насъ сохранились изъ-стари
подобныя слова; но сразу не осмотришься.

народы, обитающіе за Сибирью, въ сѣвер-
ной Америкѣ. Греческій историкъ Ге-
родотъ, жившій за 400 лѣтъ до Хр. гово-
рить, что Эфіоплане въ его время употре-
бляли стрѣлы съ каменными наконечника-
ми. Римскій историкъ Тацитъ, писавшій за
1800 лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ,
что также каменная старина существовала
и у народовъ обитавшихъ тогда на дале-
комъ сѣверѣ, близъ Балтійскаго моря, т. е.
въ нынѣшней Россіи. „Жили они, гово-
рятъ Тацитъ, по скотски, какъ звѣри
дикіе; не имѣли ни домовъ, ни коней, ни
желѣза (оружія); обходились одними стрѣ-
лами, сдѣланными изъ кости; спали на
сырой землѣ; одѣвались въ шкуры звѣ-
ринныя; питались охотою — кто что добу-
детъ. И мужики и бабы, равно тѣмъ же
пробавлялись“...

Въ этомъ каменномъ быту долженъ
былъ нѣкогда находиться и весь родъ че-
ловѣческой, прежде чѣмъ стали извѣстны
металлы.

Но, быть можетъ, вы скажете, что все
это одни лишь пустыя догадки, что Та-
цитъ вѣроятно передавалъ темныя слухи,
сказки, слышанныя имъ отъ торговцевъ
о неизвѣстныхъ въ его время странахъ,
которыхъ сами они не видали; такъ точно,
какъ и Геродотъ, жившій лѣтъ за 550
до Тацита и бывавшій на нашихъ бере-
гахъ Чернаго моря, указывалъ на какихъ-
то людоедовъ (Антропофаговъ), которые
жили на сѣверѣ Россіи, и на какой-то на-
родъ, Невровъ, жившихъ на сѣверовосто-
кѣ отъ истоковъ Днѣстра, который будто
бы въ волковъ оборачивался; *) или какъ
въ древности у насъ въ Новѣгородѣ за-
писали сказку о земномъ раѣ, будто бы
найденномъ Моиславоу Новгородцемъ и
сыномъ его Яковомъ. Вы можете наконецъ

*) „Я считаю этихъ людей чародѣями, — пи-
шетъ Геродотъ. Скиевъ и Греки, жившіе въ

сказать, что островитяне и другіе дикари, могли одичать, живучи въ дали отъ прочихъ людей, и за неимѣніемъ въ ихъ земляхъ металловъ, стали обходиться костью и камнемъ, что, стало быть, все это еще не доказательства тому, будто бы весь родъ человѣческій первоначально находился въ подобномъ же состояніи.

Въ такомъ разѣ необходимо обратиться къ наукѣ о древностяхъ, которая можетъ представить намъ самыя осязательныя доказательства тому, какъ жилъ когда и чѣмъ обходился человѣкъ.

II.

МОГИЛЫ. КАКЪ ХОРОНИЛИ ПОКОЙНИКОВЪ. ОСТАТКИ ЖИЛЬЯ И НИЩИ.

Много остатковъ отъ бывшей жизни народовъ разсыяно (какъ замѣчено выше) по бѣлому свѣту—въ поляхъ, лѣсахъ, озерахъ и рѣкахъ; но лучше всего объясняютъ старину древнія *могилы*.

Хороня покойника, люди всегда думали, что отправляютъ его на новое житье, подобное настоящему, но гораздо худшее. Поэтому снаряжали его въ лучшее убранство и клали съ нимъ въ могилу все, что нужно было ему при жизни; да по временамъ приносили еще подкормку на могилу. У нашихъ сибирскихъ народцевъ до послѣднихъ временъ это дѣлывалось а можетъ быть, кое-гдѣ и нынѣ дѣлается. Стало быть, вещи, находимыя въ могилахъ при костяхъ, всего менѣе могутъ быть объясняемы случайностью и нерѣдко са-

моу, заподлинно сказывали, что каждый изъ Невровъ разъ въ годъ превращается на нѣсколько дней въ волка и потомъ опять свой прежній видъ принимаетъ. Хотя я не могу утверждать все это и тому подобное, но мнѣ такъ сказывали и божились, что правда.

ными положеніемъ своихъ около костей даютъ намъ возможность уяснить ихъ значеніе и употребленіе. Кроме того, за можно наблюдать различныя способы гребенія людей, разные обычаи, и т.д. еще болѣе опредѣлять житье-бытье народа, который оставилъ по себѣ эти гилы. Наконецъ самыя кости людей, гребенныхъ въ могилахъ, при слѣченіи съ костями извѣстныхъ уже породъ людскихъ, могутъ указать намъ, какъ именно племена людскому принадлежатъ или другія могилы; „не вси бо члвци въ единѣ образѣ, но кий же свои личѣ образомъ, по Божіи мудрости.“

Не всегда человѣкъ погребалъ покойниковъ, такъ какъ это дѣлается теперь у просвѣщенныхъ народовъ.

Въ началѣ онъ удалялъ лишь отъ селенія умершихъ, относя ихъ на вершины скалъ и горъ, или закутывалъ ихъ плотно и клалъ на подмостки, устроенныя между вершинами деревьевъ, или прѣвѣшивалъ ихъ, какъ колыбель. Этотъ послѣдній способъ похоронъ доселѣ употребляютъ у нѣкоторыхъ полудикихъ нар-

*) Есть наука Антропологія, наука о члвкѣ и его племенахъ или породахъ, которая изучаетъ физическій строй разныхъ породъ людскихъ и измѣненія этого строя подъ вліяніемъ жизни, природы и цивилизаціи.

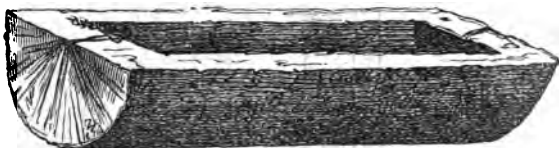
довъ отдаленнаго сѣвера. Въ преданіяхъ нашихъ *арійскихъ* народовъ (т. е. народовъ такъ называемаго кавказскаго, *іафетова* племени какъ-то: почти всѣхъ народовъ Европы, Осетинъ, Армянъ, Курдовъ, Персіянъ и Индійцевъ) сохранилась смутная память о похоронахъ послѣдняго рода. Въ нашей сказкѣ, напримѣръ, о красавицѣ царевнѣ, которую гонить со свѣта завистливая мачиха, говорится, что, когда подосланная мачихою колдунья отравила красавицу, то братья положили дѣвцу въ гробъ и *повѣсили* гробъ на вѣпяхъ *высоко между деревьями*.

Впрочемъ и тогда въ разные времена, даже у разныхъ племенъ одного и того же народа, были разнообразныя способы похоронъ или, вѣрнѣе, удаленія отъ себя умершихъ. Было, напримѣръ, обыкновеніе у арійскихъ народовъ спускать трупъ умершаго по водѣ, кладя его на плотъ или въ лодку. Память объ этомъ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и въ языческихъ обычаяхъ бывшихъ древле у Руссовъ (норманскихъ вѣмцевъ) при похоронахъ, которыя описали очевидцы (покойника сожигали въ лодкѣ) и даже въ словахъ тѣхъ народовъ нашего арійскаго племени, съ которыми предки наши когда-то составляли одинъ народъ, одинъ языкъ. Такъ у грѣковъ *нао* (*nao*) значило *теку, нео* (*no*) *плаваю, навс* (*nafs*) *карабль, лодка*, то что плаваетъ; у латинцевъ (древнихъ итальянцевъ) *карабль, лодка*, также назывались *навс* (*navis*); а по нашему слову *навъ* или *навье* значить уже не лодку, а прежде всего *могилу, гробъ* и потому то, что когда-то плыло въ лодкѣ — *умершее, покойника*.

„Въ навье глядѣть“ — нѣкогда значило тоже что „въ могилу смотрѣть“, быть на волосъ отъ смерти; „навъ (жертвецъ) изъ

гроба исходящій,“ „въ навѣхъ“ — среди мертвыхъ, умершій. Улѣтописца Нестора (1116 г.): „се навъ пришелъ“, или — „яко навье быють Полочанъ“ и т. под. У Малоруссовъ жерусалочки (т. е. дѣти умершія безъ крещенія и будто-бы живущія *вводѣ*), называются *мавки*, т. е. *навки*, что собственно значило *покойнички* вущенные по водѣ, и „навскый Великдень“ — мертвецкій свѣтлый праздникъ.

Наконецъ, самая форма древнихъ и нынѣшнихъ нашихъ простыхъ гробовъ, *колосъ*, долбленныхъ изъ цѣльнаго дерева, есть совершенно таже самая, какую имѣли въ глубокой древности лодки, т. е. родъ нынѣшнихъ долбленныхъ чолновъ и колоды для водопопъ.

У другихъ, родственныхъ намъ народовъ воспоминаніе о погребеніи такого рода сохранилось въ самыхъ даже надгробныхъ памятникахъ. У древнихъ, напр. Скандинавовъ, Нормановъ (Шведовъ, Норвежцевъ, Датчанъ) на могилѣ выкладывали камнями изображеніе лодки.

Въ зимнее время тѣже племена, зашедшія на сѣверъ не могли уже по водѣ спускать покойниковъ; а потому и обычай для похоронъ сталъ у нихъ иной. Тамъ въ зимнее время запрягали въ сани не освоенныхъ оленей или коней, и, положивъ на нихъ лодку съ покойникомъ или просто покойника, спроваживали его такимъ образомъ въ неизвѣстную степную даль.

въ неизвѣстную новую жизнь. Память о похоронахъ такого рода сохранилась до позднѣйшаго времени у насъ въ древнихъ нашихъ обрядахъ при похоронахъ и въ народныхъ сказаніяхъ. Такъ напримѣръ въ разсказахъ о *ночныхъ развѣздахъ мертвецовъ - колдуновъ*, о *вѣдѣхъ - царевнѣ*, которая (или за нее знѣхарка) мудреными загадками объясняетъ, что еѣ слѣдуетъ коронить (*лѣтомъ*, замѣтите) не иначе, какъ въ санихъ, запряженныхъ „двуми, да не парю“, т.-е. конемъ, да быкомъ, и т. под. Сани вообще составляли когда-то принадлежность знатныхъ похоронъ. На это между прочимъ указываетъ прилагаемый при семъ рисунокъ изъ древ-

го (XIV в.) рукописнаго житія Бориса и Глѣба. Моги св. Глѣба также, по указанію этой рукописи, везутъ изъ Вышгорода въ Кіевъ на санихъ. Тѣло В. кн. Равноапостольнаго Владиміра снѣтъ его, Святополкъ, кладесть въ *сани*. По этому то и нашъ древній лѣтописецъ, говоря о поученіи, которое писалъ своимъ дѣтямъ Великій Князь Кіевскій Владиміръ Мономахъ, замѣчаетъ, что писалъ онъ его „*стоя въ саняхъ*“, т. е. передъ смертію, „стоя, какъ говорится, одною ногою въ могилѣ“. Подобная (помнится намъ) доселѣ существуетъ на Руси поговорка: „посадить въ сани“ — все равно что „пamelъ посадить“, „подъ корень подрѣзать“.

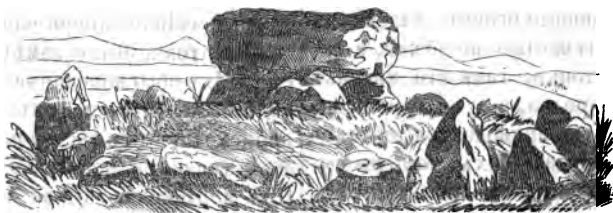
Когда особенно сильно развилось у людей обожаніе огня (а это было тогда, когда развился родовой бытъ и почитаніе очага), тогда указанные способы похоронъ стали замѣняться другими. Покойника неудавляя далеко отъ жилья или очага домового, а проводжали его въ новую жизнь, очищая огнемъ, т.-е. обжигая, или сожигая до тла, и тутъ же предавая землѣ. Но какъ обожженные трупы умершихъ, такъ и пепелъ отъ вполне сожженныхъ труповъ, (собранъ ли былъ онъ въ горшки, *урны*, для переноса праха при перекочевкѣ племени въ далѣкія края, а

равно и несобранный) въ глубь земли не зарывали, а вначалѣ обыкновенно оставляли на поверхности земли, и обкладывали съ 4-хъ сторонъ плоскими камнями, поставленными торчкомъ; на эти камни, обтесанные только съ внутренней стороны, клали одинъ большой, плитообразный камень и все это засыпали землею или сначала мелкимъ камнемъ, а потомъ уже землею. Иногда ставились такимъ образомъ надъ прахомъ огромные камни и засыпались землею не вполнѣ, такъ что вершина ихъ на подобіе каменнаго стола торчитъ надъ насыпью. Это

такъ называемые долмены. Такія могилы часто встрѣчаются въ западной Европѣ

Основаніе этихъ могилъ обыкновенно обкладывали кругомъ, или въ видѣ че

тыреугольника, рядомъ торчащихъ каменныхъ. Нерѣдко и самый холмъ украшали винтообразными кругами камней, пущенными отъ основанія до вершины холма.

Встрѣчаются большіе каменные столы (долмены) и безъ насыпей, на ровномъ мѣстѣ. Быть можетъ, ихъ строили тоже для храненія праха покойниковъ. Преподобный Несторъ лѣтописецъ (ок. 1116 г.) пишетъ, что наши славянскіе населенцы нынѣшней Смоленской, Калужской, Орловской, Курской и Черниговской губ. — Кривичи, Родимичи и Вятичи, и Сѣвера и „прочіи поганіи одинъ обычай имяху: аще кто умрише, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложашуть на кладу мертвеца, сожжаху, а по семъ собравше кости, вложашу въ судину малу и поставяху на столъ на путѣхъ“ (которыми конечно, были тогда

преимущественно рѣки). Значить другіе народы, не вполне забывшіе еще кочевую жизнь, могли такимъ же образомъ ставить горшки съ пепломъ покойниковъ на каменные столы, или прятать ихъ подъ ними. Впослѣдствіи же, когда твердо осѣли въ странѣ, то стали и зарывать горшки съ прахомъ подъ этими древними столами. А что горшки съ пепломъ своихъ предковъ и родителей кочевые народы въ первыя времена не зарывали накрѣпко въ землю и при случаѣ переносили съ собою въ далекія стороны, то на это указываютъ нѣтъ ли слова нашего преподобнаго Нестора, и между прочимъ и нѣкоторыя могилы древнихъ славянъ прибалтійской Европы: эти могилы сыпаны по видимому *одновременно*; а между тѣмъ заключаютъ въ себя *множество* горшковъ съ пепломъ и съ вещами *различныхъ временъ*.

Кромѣ каменныхъ столовъ, встрѣчаютъ одинокіе, торчмя поставленные и сверху суживающіеся камни, на которыхъ горшки съ пепломъ ставить было нельзя, и которые неизвѣстно что означали до того времени, когда стали употребляться какъ простые памятники. Во Франціи близъ Карнака и въ сѣверной Африкѣ (въ восточной части Алжира) существуютъ цѣлыя ряды и круги громадныхъ камней поставленныхъ торчмя. Значеніе ихъ неизвѣстно. Говорятъ, что и въ Россіи, въ Сендомірскомъ округѣ Ц. Польскаго, существуютъ тоже ряды какихъ то камней, тянушіеся на нѣсколько верстъ.

Трупы, очищенные огнемъ, клялись въ могилу большею частью не лёжмя, а сажались на корточки, такъ что колѣнки доставали подбородка, а руки скрещивались на груди, т.-е. приводились въ такое положеніе для преданія ихъ *матери сырой* землѣ, въ какомъ находится человекъ въ утробѣ матери до рожденія на свѣтъ.

Такой способъ похоронъ существовалъ когда то у многихъ, но не у всѣхъ народовъ. Чудскія напримѣръ и монгольскія племена, остававшіеся долго въ охотничьемъ быту, перешли прямо отъ первобытныхъ способовъ погребенія къ преданію труповъ землѣ; при чемъ хоронили ихъ и въ лежачемъ положеніи, но не нѣзничь, какъ нынѣ у насъ хоронять, а нѣсколько на бокъ.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что когда стали предавать прахъ землѣ, то сначала ни пепла, ни труповъ, въ глубь земли не зарывали; а полагали ихъ на поверхности почвы, или прорывшись до матерой земли. Только въ позднѣйшія времена разныя религіозныя вѣрованія побудили людей погребать трупы въ глубь земли. Тогда то, какъ напримѣръ, въ царственныхъ

скинскихъ могилахъ юга Россіи, зарывали покойниковъ иногда на нѣсколько сажень глубины и вырывали изъ тамъ подъ землею, въ царствѣ мрака, цѣлыя жилища.

Въ эти позднѣйшія времена *насыпи* надъ могилами стали уже не самыми могилами, *домами* умершихъ, а простыми могильными памятниками. Поэтому надъ иными могилами насыпей вовсе не существуетъ: вмѣсто нихъ положены для знака въ различномъ положеніи камни и камушки.

Этими разнородными могилами усыяна почва всѣхъ странъ міра. Нѣкоторыми изъ нихъ покрыта и наша русская земля.

Въ Россіи и Сибири чаще всего встрѣчаются и болѣе замѣтны *мошлы-насыпи*. Ихъ обыкновенно называютъ у насъ *курганами* (что, по мнѣнію нѣкоторыхъ происходитъ отъ восточныхъ словъ: *хур-хане* и значитъ: *могила-домъ*) или *марамы* (отъ мордовскаго слова *мар-куча*), *солками*, *панками* и т.-д. На югѣ Россіи эти насыпные холмы называютъ *могилами* (высока, чубата, гостра, довга могила, роскопана могила, т. е. городище) отъ слова *моги*, *мощи*, *мочь*, т.-е. набирать или пить силу. *) Стало быть съ словомъ *могила* соединено понятіе о силѣ или ростѣ, величинѣ. Вѣрнѣе всего, что это слово означало когда-то мѣсто погребенія могучихъ, огромныхъ ростомъ людей, т.-е. великановъ. Въ Западной Россіи курганы называютъ *воловотками*, что значитъ: *могила* Волотовъ или Велетовъ (отъ слова *вели*), какъ называли когда-то славяне *великановъ*, исполиновъ.

Чтобы объяснить себѣ такое названіе могилъ, должно знать слѣдующее.

*) Въ одномъ изъ древне-арійскихъ языковъ въ языкѣ Санскритскомъ, слово *mai* значило *рости*, а въ Zendскомъ — *мочь*

Слово *Волоть* близко съ названіемъ древнѣйшаго Бога славянскихъ племенъ, *Волоса* или *Велеса* (отъ одного и того же слова съ *Волоть* и *Волохъ* — велій, великій). Имя его доселѣ воспоминаетъ нашъ народъ, оставляя въ полѣ клочки хлѣба „Волоску на бородку“ и т. под. Первобытные славяне такъ называли своего старшаго бога-пастуха т. е., *небо* и представляли себѣ его огромнымъ добрымъ великаномъ съ однимъ всевидящимъ глазомъ — *солнцемъ* *).

Врагами этого свѣтлаго, „скотьяго“ бога (бога потустороннихъ народовъ, посылавшаго людямъ всякое благо, богатство, которое тогда состояло въ скотѣ) казались имъ тучи черныя, которыя, словно горы ходячія закрываютъ, собою свѣтлое небо, и въ особенности *ночь темная*, представляли они себѣ тоже великанами, но только злыми, которые стремятся извести свѣтлаго бога. Оттого-то сложилась впоследствии такая сказка:

„Сначала на землѣ жили люди огромные ростомъ, какъ цѣлыя горы. Умомъ они были такіе гордые, что задумали самому богу противиться и стали съ нимъ воевать: почали стрѣлять въ небо и бросать въ него огромныя камни. За то богъ поразилъ ихъ всѣхъ до единого. Камни и скалы, что бросали они въ небо, на нихъ же обрушились. Отъ костей то этихъ великановъ и *юры* по землѣ сталися; а дотолѣ земля всюду была ровная, хоть шаромъ покати, какою станетъ она опять по страшномъ судѣ, когда огонь протечетъ по ней отъ востока до запада и пожретъ все живущее. Какъ перевелось на свѣтъ это великанское племя и земля запустѣла, то Господь

*) Почитаніе Волоса господствовало въ быту потустороннихъ. Потому у славянъ называютъ иногда пастуховъ овецъ *вологами*, а нѣкогда называли гадателей по звѣздамъ *волхвами*.

создалъ новыхъ людей, уже не великановъ, а маленькихъ, какіе и доселѣ живутъ.“

Отсюда понятно, во 1-хъ, что великанами славяне могли называть всякое сильное и враждебное имъ племя. По свидѣтельству преподобнаго Нестора такими именно и представляли себѣ русскіе славяне Аваровъ (по нашему Обровъ, народъ татарскій), которые „премучили“ нашихъ *Дулбъ* и по словамъ сказанія „быша тѣломъ *величи* и умомъ горди, и Богъ потреби я: помроша вси, и не остася ни едины Обринъ“. Оттого, продолжаетъ св. Несторъ, „есть притча до сего дне: погыбоша, аки Обри, ихъ же нѣтъ племенъ, ни наслѣдника.“ Такъ точно и Нѣмцы представляли себѣ великанами враждебныхъ имъ Славянъ подъ именемъ *Виндовъ*, или *Венедовъ*, и *Гунновъ* (собственно монгольскій народъ, находившійся на Европу въ V-мъ стол. по Р. Х.). Во 2-хъ, всякую возвышенность, всякій холмъ и гору, согласно приведенной сказкѣ, народы могли принимать за могилу древнихъ великановъ. Наконецъ въ 3-хъ, народъ приходя въ какую нибудь страну и встрѣчая въ ней древнія неизвѣстныя ему могилы, или позабывъ впоследствии, что предшественники его въ странѣ были такіе же люди, какъ и онъ самъ, относилъ эти могилы ко времени сказочныхъ великановъ, минувшихъ предшественниковъ бытія вообще *рода человеческого*. Повтому у насъ въ Россіи доселѣ существуетъ повѣрье, что въ курганахъ лежатъ кости великановъ. Нѣмцы тоже считаютъ древнія могилы могилами великановъ, или что тоже — *Виндовъ*, *Гунновъ*. Туркмены средней Азіи, доселѣ еще насыпающіе курганы надъ своими батурами (багатырями, храбрыми людьми), также считаютъ нѣкоторые неизвѣстные курганы могилами великановъ. То же встрѣчаемъ у Персіянъ, Грековъ и друг.

Вотъ образцы господствующаго у насъ въ Россіи рода древнихъ могилъ.

Очень рѣдко, но встрѣчаются здѣсь курганы, обложенные сверху до низу камнями. На югѣ Россіи попадаются небольшіе, плоскіе курганы съ нѣсколькими камнями на вершинѣ. Курганы южной Россіи вообще отличаются

формою болѣе плоскою, чѣмъ изображенные на приложенныхъ рисункахъ и болѣею величиною, чѣмъ сѣверные. Тамъ нѣкоторые курганы достигаютъ громаднхъ размѣровъ; какъ напримѣръ могилы скинскихъ царей (см. рис. на оберткѣ.)

Плоская форма ихъ объясняется не столько качествомъ насыпной земли, сколько способомъ насыпки могилъ. На сѣверѣ Россіи ихъ сыпали сразу, на югѣ же, у кочевниковъ, какъ и у нынѣшнихъ Туркменовъ средней Азіи, вѣроятно, долгое время, т. е. пока тѣсть память объ умершемъ жила въ племени, каждый мимоходящій подбрасывалъ на могилу частицу земли. Впослѣдствіи же кочевники и сразу насыпали курганы по старинной формѣ подсыпныхъ могилъ. На многихъ могилахъ юго-восточной Россіи, по Дону, Волгѣ, до Чернаго моря, доселѣ еще стоятъ какія-

то каменные изображенія, вѣроятно изображенія боговъ. Ихъ называютъ у насъ „бабами.“

Кромѣ помянутыхъ выше способовъ погребенія, существовалъ еще одинъ, тоже самый древній способъ. Это *пещерный способъ погребенія*, бывшій въ обычаѣ у племенъ, которые жили въ гористыхъ и скалистыхъ мѣстахъ.

Живучи отдѣльными семьями, почти безъ средства къ защитѣ отъ спланныхъ звѣрей и людей, первобытные люди приписывали себѣ для жилья такіа мѣста, въ которыхъ удобнѣе было защищаться отъ нападеній всякихъ враговъ. Такъ, нынѣ укрывались въ лѣсахъ, строя себѣ шалаши на деревьяхъ или потомъ, какъ наши Камчадалы, на столбахъ; другіе строили хижины на столбахъ, надъ водою, въ озерахъ; третіе, вблизи которыхъ находились горы, жались къ горамъ и скаламъ. Тамъ, въ пещерахъ горы находили они себѣ готовые жилища и крѣпости. Пещеры же представляли и хорошіе пріюты для ихъ покойниковъ. Найдя удобную пещеру, они вносили въ нее умершихъ, закладывали ей входъ огромнымъ камнемъ и у этого камня приносили въ жертву звѣрей и скотовъ, тризну справляли. Подобныя пещеры съ костями какихъ то древнихъ людей были недавно найдены въ югозападной Европѣ.

Конечно многія первобытныя *горскія* племена такъ погребали своихъ покойниковъ. Но горъ на землѣ несравненно менѣе, чѣмъ равнинъ; съ другой же стороны и жизнь въ горахъ, подъ защитою природы, менѣе, чѣмъ жизнь въ открытыхъ мѣстахъ, способствуетъ развитію образованности и соединенію семей, родовъ въ цѣлыя племена, народы и государства. Нужда вѣдь только, научаетъ калачи ѣсть. Поэтому, *поляне* въ концѣ концовъ всегда берутъ верхъ надъ *горянами*, и жизнь и обычаи полянъ (хотя бы они прежде сами были горяне) стираютъ

съ свѣта и съ памяти обычаи горскіе. Такъ, ни у арійскихъ племенъ, которые рано полюбили поля и стада, населили потомъ Европу и взяли наконецъ верхъ надъ всѣмъ міромъ, ни даже у кочевниковъ монголовъ ни у лѣсныхъ охотниковъ, какими были чудскіи (финскіи) племена, не сохранился и не развился пещерный образъ похоронъ. Одной только четвертой породѣ людей древняго міра, прежде всѣхъ соединившейся въ цѣлыя народы и государства, пришлось сохранить, и распространить такой образъ погребенія. Это были преимущественно племена *семитическія*, т. е. какъ бы потомки Сима (Сема) сына Ноева, къ которымъ принадлежатъ Арамейцы, древніе Халден, Евреи, Самаритяне, Финикійцы, Аравитяне, Гимариты, Эіопы.

Югозападная Азія, которую далъ Господь въ удѣлъ потомству Симову, почти сплошь покрыта огромными горами, прорѣзанными широкими, плодородными долинами и даже цѣлыми полями; такъ что горецъ рано здѣсь соблазнился на раскошные поля, сталъ пастыремъ, земледѣльцемъ, полнинкомъ, и въ тоже время, живучи у самыхъ горъ, не переставалъ быть отчасти горцемъ, а потому твердо держалъ въ памяти главные свои первобытные горскіе обычаи. Только удалясь отъ горъ, въ степи, наприимѣръ аравійскія, сталъ онъ вовсе забывать завѣты отцевъ — горцевъ.

Когда въ горахъ стало не хватать пещеръ ни для житія, ни для погребенія, тогда люди начали копать въ горахъ и выдѣлывать въ скалахъ пещеры и въ нихъ лежанки для покойниковъ. Когда же бывшіе горцы заходили въ такую сторону, гдѣ горъ и скалъ вблизи вовсе не было, а помнить о пещерномъ погребеніи еще сохранялась, то люди нарочно насыпали *гор-*

ки, куртаны, съ пещерками внутри для горшковъ съ пепломъ или для труповъ. Строили даже изъ камня цѣлыя горы, прорѣзанныя множествомъ пещеръ, въ которыхъ по стѣнамъ устроены были уступы или лежанки для умершихъ. Такія каменные горы-могилы, созданныя поневоле руками Евреевъ въ Египтѣ, извѣстны подъ именемъ *пирамидъ*.

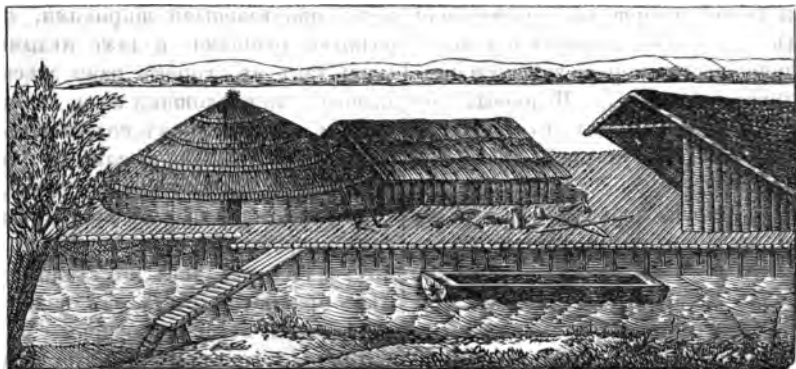
Пещерный способъ погребенія распространился преимущественно тамъ, куда черезъ посредство Финикянъ, Египтянъ и Евреевъ, проникала древнѣйшая, симитическая образованность. Такъ, онъ былъ въ употребленіи у нашихъ Аріяцевъ, которые жили по берегамъ Средиземнаго моря—въ Малой Азіи, въ Греціи и Италіи. Его также употребляли и древніе греческіе колонисты, заведшіе когда то свои колоніи у насъ на берегахъ Крыма (см. на оберт. рис. усыпальницы).

Оттуда же ведутъ свое начало и ката-

комбы (усыпальницы) первыхъ временъ христіанства и пещеры святыхъ отшельниковъ, которые, отрекаясь отъ міра, какъ бы заживо себя въ нихъ погребали.

Во всѣхъ родахъ древнихъ могилъ находятъ вещи, которыя уясняютъ намъ старину; но въ послѣднее время еще болѣе уяснили житье-бытье древнихъ людей недавно (въ 1854 году) найденные въ озеряхъ Швейцаріи остатки озерныхъ жилищъ или свайныхъ построекъ, принадлежавшихъ какимъ то древнимъ племенамъ.

Укрываясь отъ нечаянныхъ нападеній враговъ и звѣрей, первобытные люди придумали между прочимъ селиться на озерахъ. Тамъ недалеко отъ берега строили они себѣ на сваяхъ надъ водою площадки и на этихъ площадкахъ ставили свои шалаши или хижинны. Судя по найденнымъ между затопленными сваями остаткамъ такихъ жилищъ, озерныя постройки были такія.

Какъ давно начались строиться эти жилища, можно судить потому, что находятъ остатки ихъ глубоко въ болотахъ; надъ этими остатками, занесенными когда-то иломъ, открываютъ новый, позднѣйшій слой свайныхъ построекъ, которыя въ свою очередь погибли и были

занесены иломъ; а надъ ними были снова вбиты сваи и построены новыя жилища; что наконецъ и этотъ третій рядъ жилищъ исчезъ и сваи ихъ занесло иломъ, и самое озеро успѣло высохнуть, а на мѣстѣ его стало болото, трясина.

Между сваями этихъ жилищъ находятъ

не только орудія и оружія, которыми обзодились здѣшніе обитатели, но и кости животныхъ, которыхъ они употребляли въ пищу, зерна хлѣба и даже ткани и теченый хлѣбъ.

Озерныя жилища найдены были погомъ во многихъ мѣстахъ Европы, даже на стѣвѣ Германіи и въ Даніи. Это указываетъ, что жилища подобнаго рода не есть случайное изобрѣтеніе одного какого нибудь племени, что они бывали въ употребленіи у многихъ народовъ.

Геродотъ говоритъ, что у Пеонійцевъ, жившихъ въ нынѣшней Турціи, за Дунаемъ, господствовали въ его время такого рода жилища. Ихъ дома — рассказываетъ онъ — вотъ какъ построены. На высокихъ сваяхъ, стоящихъ въ озерѣ, сдѣланъ помостъ, который сообщается съ берегомъ только посредствомъ узенькихъ мостиковъ. У каждого жителя своя хижина на помостѣ, съ дырою въ полу, обращенною въ воду. Изъ боязни, чтобы дѣти не проваливались въ эту дыру, ихъ привязываютъ за ногу веревкою. Вѣсто сѣна они даютъ лошадямъ и вычюному скоту рыбу (сушеную), которой здѣсь такое множество, что если опустить черезъ дыру въ воду мѣшокъ, то онъ скоро наполнится рыбою.

Остатки ихъ вѣроятно существуютъ и у насъ въ Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зима не очень продолжительна. Поэтому то, быть можетъ и создались у насъ сказанія о нѣкоторыхъ озерахъ, будто бы они имѣютъ *пониры* (подземное сообщеніе) съ моремъ, потому что въ нихъ по временамъ вода выкидываетъ на берегъ бревна, или — какъ говорятъ — корабельныя (т. е. барочныя) доски. А откуда въ маломъ озерѣ взяться корабельнымъ доскамъ? Вѣстимо, пониры заносятъ ихъ изъ моря!

Такихъ сказаній не мало на Руси — и подъ самою Москвою, и на югѣ, западѣ и востокѣ. Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи есть озеро Бартынь, о которомъ говорятъ очевидцы, что сами они развѣтачили изъ него доски, похожія на корабельныя и что эти доски были сколочены какими то странными *мѣдными* гвоздями. Все это — и барочныя, похожія на древнія грубообтесанныя доски озерныхъ жилищъ, и мѣдные гвозди (быть можетъ какіе нибудь бронзовыя клины), указываетъ, что здѣсь могли быть озерныя постройки, или покрайней мѣрѣ, что нашъ народъ гдѣ-то дѣйствительно находилъ остатки такихъ жилищъ.

Еще прежде чѣмъ открыты эти древнія свайныя постройки, замѣчены были въ 1847 г. на берегахъ острова Даніи какія то большія плоскія кучи, которыя состояли преимущественно изъ разбитыхъ раковинъ. Стали осматривать ихъ и нашли, что это *остатки кухоннаго сора* какихъ-то древнихъ обитателей береговъ Балтійскаго моря. Здѣсь кормились эти дикари морскими раковинами, рыбою и четвероногими животными, ловко раскалывая вдоль большія кости каменными топорами, чтобы добывать оттуда мозгъ. Въ этихъ грудахъ ихъ кухоннаго сора встрѣчаются пласты пепла, угля и разныя каменные оружія и орудія. Тамъ же, по берегамъ Даніи, найдены были остатки ихъ жилищъ имѣвшихъ четырехугольное каменное основаніе.

Добывая древнія вещи гдѣ придется — для въ указанныхъ нами могилахъ, и въ пещерахъ, и въ озерахъ, и въ глубинахъ земли, наука о древностяхъ убѣдилась, что люди дѣйствительно прожили всѣ вышеозначенные періоды развитія, т. е. что прежде всего они вовсе не знали метал-

ловъ и обходились деревомъ, тростникомъ, костью, рогомъ и камнемъ; что потомъ познакомились съ мѣдью, и наконецъ узнали желѣзо, при которомъ и застаютъ родъ людской письменные памятники *). Все же, что было до желѣзной старины, о томъ сохранились у народовъ самая лишь смутная преданіи, — словно знакомства съ желѣзомъ человекъ жилъ въ какомъ-то полуснѣ. Поэтому доселѣ еще весьма трудно разгадать: какой народъ впервые узналъ желѣзо и одинъ ли то былъ народъ, или одновременно съ нимъ открыли желѣзо и другіе народы? Были ли то, напр., Семиты, или Арійцы, или же и тѣ и другіе, каждый своимъ умомъ, дошли до знакомства съ желѣзомъ?

Какъ во всемъ мірѣ, такъ и у насъ въ Россіи, жившіе нѣкогда здѣсь народы прожилъ старину быта каменнаго, бронзоваго и мѣднаго, прежде чѣмъ познакомились съ желѣзомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ остатки ихъ оружія, орудій и разныхъ вещей, въ большомъ количествѣ разсыпанныхъ по русской землѣ.

СТАРИНА КАМЕННАЯ.

Каменная старина собственно относится къ первобытнымъ временамъ рода человеческого, когда люди находились еще въ быту охотничьемъ, жили, какъ звѣри, врозь, отдѣльными семейками, про-

*) Но слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ племена проживали подъ рядъ всѣ означенные періоды, т.-е. быть каменный, бронзовый и желѣзный: нѣкоторые оставались при каменномъ быту до позднѣйшихъ временъ и, вовсе не зная употребленія мѣди для оружія, прямо знакомились съ желѣзомъ и всею позднѣйшею образованностью; другіе же, напротивъ, постепенно, перенимали у сосѣдей мѣдь и желѣзо; третіи, наконецъ, своимъ умомъ доходили до употребленія мѣди и потомъ уже познакомились съ желѣзомъ.

бавлялись одною охотою и вполнѣ въсплѣдствіи только стали дѣлать домашними нѣкоторыхъ животныхъ, начиная съ собакъ, коровъ, козъ и овецъ. Вѣрили они тогда, какъ въ ближайшихъ къ нимъ боговъ, въ источникъ, рѣки, воды, въ деревья, горы и скалы, служившія имъ мѣстомъ для жилья, и потому бывшія охранителями ихъ жизни; вѣрили во все, что особенно поражало ихъ слабый разумъ — въ облака, тучи и всего болѣе въ *свѣтлое небо*, которое они представляли себѣ великаномъ съ однимъ всевидящимъ глазомъ, и во врага этого бога въ *ночь темную*, которая съ своими безчисленными звѣздами, казалась имъ огромнымъ чудовищемъ съ тысячами глазъ, — а стало быть (какъ стали представлять себѣ вполнѣ въсплѣдствіи) и съ множествомъ головъ. Оттуда въ нашихъ сказкахъ змѣи о 3-хъ, 6-ти, 12-ти головахъ, похищающіе красавицу царевну (т. е. зорю и свѣтъ).

Горные охотничьи племена клали въ то время своихъ покойниковъ на вершины скалъ и горъ, или прятали въ пещеры, думая, что поручаютъ они умершихъ богамъ — хранителямъ. Лѣснаки похаживали ихъ на вершинахъ деревьевъ. Жившіе у рѣкъ и водъ спускали ихъ по водѣ; а на сѣверѣ въ санихъ въ степь спроваживали. Только въ позднѣйшія времена каменной старины и охотничьяго быта, когда люди, послѣ кочеваній почали изъ рода въ родъ держаться одного околodka, стали они прятать покойниковъ въ землю — прикрывать ихъ камнями и землею, сажая на корточкахъ, или кладя лѣжмя на землю.

Поэтому въ сохранившихся доселѣ буграхъ-могилахъ рѣдко можно найти вещи каменной старины: большая часть ихъ просто разсыпана всюду по землѣ и водамъ, гдѣ только живалъ когда члвкъ, или пряталъ своихъ покойниковъ.

Вамъ вѣрно извѣстно, что наши про-
столюдины частенько находятъ въ
землѣ *громовыя стрѣлки*. Народъ ду-
маетъ, что эти стрѣлки падаютъ на
землю съ молніею. Поэтому нѣкоторые
полагаютъ, что нельзя ихъ въ дому
держатъ, потому что молнія всенепре-
мѣнно ударитъ въ тотъ домъ другіе
же; что громовая стрѣлка охраняетъ
домъ отъ молніи. Но бабы наши не-
промахъ, онѣ разсуждаютъ такъ: коли
эти стрѣлки падаютъ изъ тучъ божіихъ,

стало, онѣ дѣло рукъ божіихъ, зна-
читъ, святины цѣлебная, на потребу намъ
грѣшнымъ посланная. Вотъ съ этихъ
стрѣлокъ и смываютъ онѣ дѣтей и всяка-
го, отъ сглаза и прочаго недуга.

Въ любой волости у насъ, даже подъ
самою Москвою, вы найдете знахарку,
владѣющею одною или нѣсколькими стрѣл-
ками. Рассмотрите ближе эти стрѣлки.
Онѣ, явно, высѣчены изъ кремня рукою
человѣка.

p. 1.

p. 2.

p. 3.

p. 4.

p. 6.

p. 5.

p. 8.

p. 7.

Точно такія стрѣлки находимъ иногда
осторожно положенными при костяхъ въ
древнихъ могилахъ. Это наконечники ко-
пѣй и стрѣлъ, которые высѣкалъ чело-
вѣкъ изъ разныхъ твердыхъ породъ крем-
ня (обсидіана, пѣщита, кварца и друг.).
Вотъ образчики находимыхъ у насъ этихъ
громовыхъ стрѣлокъ (p. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8).

Такія крѣпневыя копья и стрѣлы еще
недавно дѣлали для своего обихода остро-
вляне Тихаго Океана, наши Алеуты
и нѣкоторые американскія племена.
Эти наконечники плотно прикручивали
къ древку жилами или тоненькими ремеш-
ками, иногда съ помощью смолы.

Въ могилахъ Россіи находятъ также
костяныя стрѣлы, копья, шила, крючья,
иглы и разныя вещицы; но онѣ встрѣча-
ются рѣже, потому что не такъ прочны и

труднѣе сохраняются въ землѣ. Форма
костяныхъ стрѣлъ просто длинная, круг-
лая или трехгранная, къ одному концу
заостренная. Иныя копья внутри пусты
для насадки на древко.

Вотъ образцы другихъ орудій и оружія
каменнаго вѣка, находимыхъ въ почвѣ
Россіи и Сибири.

Клинья съ широкими лезвіями, выстѣченные изъ кремня разныхъ породъ.

р. 9.

р. 12.

р. 10.

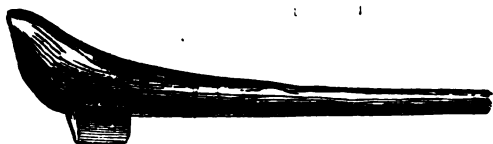

р. 11.

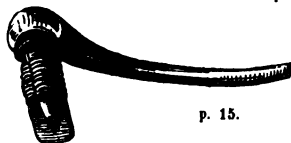

р. 18.

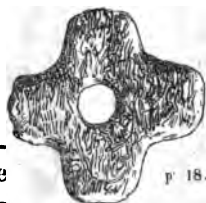
Иные изъ нихъ, какъ N 12 превосходно отшлифованы, другіе просто обтесаны или слегка отшлифованы. Эти клинья служили людямъ топорами. Они всаживали ихъ тупыми концами въ выдолбленное для того мѣсто въ деревянной рукояткѣ, съ утолщеннымъ переднимъ концомъ.

р. 14.

р. 15.

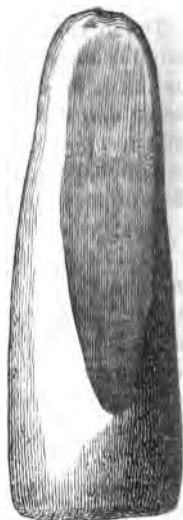
р. 18.

Такими топорами умудрялись древніе люди даже деревья на корню срубать и сваи заостривать. Для того они сначала обкладывали дерево горячимъ углемъ и нагаръ отбивали топоромъ. Эти же топоры и на войнѣ имъ пригаживались.

Молоты изъ различныхъ породъ крѣпкаго камня (порфира, діорита, змѣвика, гранита и друг.). Иные изъ нихъ, слегка обтесанные, укрѣплялись просто ремнями въ продолбленномъ насквозь или расколотомъ толстомъ концѣ рукоятки; въ другихъ же продолблива-

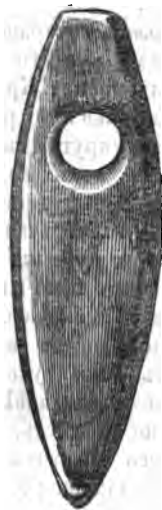
р. 17.

р. 16.

лась или просверливалась дыра для насадки ихъ на рукоятку. Форма молотовъ весьма разнообразна. Вотъ простые молоты безъ дыръ и съ дырою. (рис. 16, 17, 81).

А вотъ *молоты* — *сыкиры*, *молоты боевые* (р. 19, 20, 21 — родъ *сыкиры*, и.р. 22 — родъ *кирки*, съ заостреннымъ концомъ),

р. 19.

р. 20.

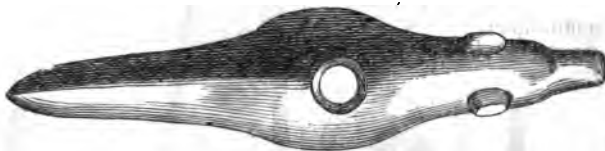
р. 21

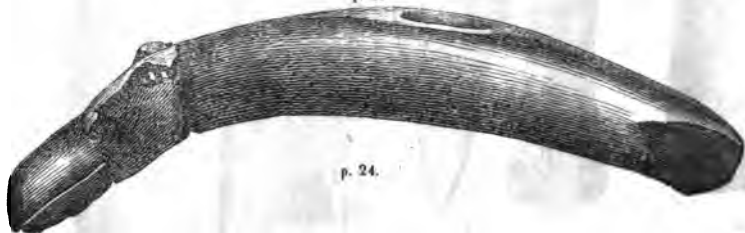
р. 22.

Къ этимъ боевымъ молотамъ относятъ орудія, имѣющія совершенно видъ *кирокъ*.

Иныя изъ такихъ *кирокъ* всаживались въ просверленную рукоятку и прикрѣплялись ремнями или жилами; другіе же имѣютъ въ срединѣ просверленную дыру, которою насаживались на рукоятку. Одинъ конецъ послѣднихъ обыкновенно представляетъ изображеніе сѣвернаго животнаго — медвѣдя или лося (рис. 23, 24).

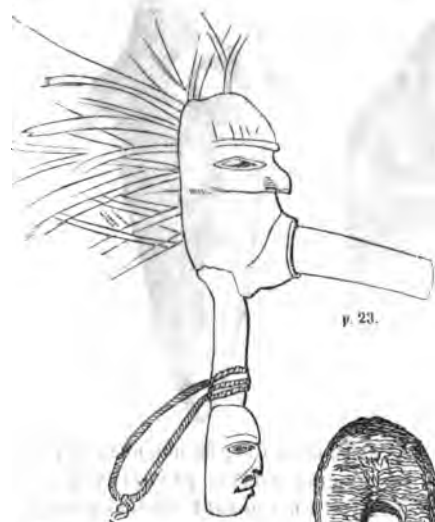
р. 23.

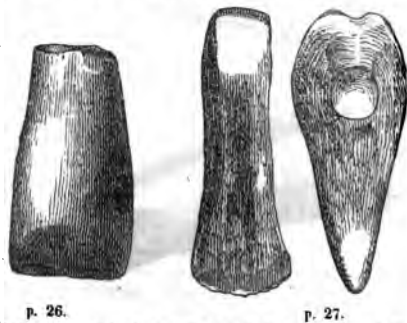
р. 24.

Обычай украшать одинъ конецъ боевой *кирки* незамѣтель въ каменной ста-

ринъ остальной Европы; но онъ конечно соответствуетъ бывшему у сѣвероамериканскихъ туземцевъ обычаю дѣлать для боевыхъ каменныхъ топоровъ рукоятку съ изображеніемъ головы, въ ротъ которой всаживался топоръ.

Кромѣ большихъ молотовъ, у насъ находятъ въ большомъ количествѣ *малые молотки*, разнообразной формы. (р. 25, 26, 27).

Бываютъ молотки *изъ рога*, т. е. костушки.

Камни для *пращи* — продолговато-круг-

лые, съ ложбинкою вокругъ для веревки или ремня.

Ножи, состоящіе изъ длиннаго, узкаго осколка отъ кремня. Края ихъ очень тонки и остры. Ножей полукруглыхъ кремневыхъ, какіе находятъ въ Европѣ, доселѣ въ Россіи не встрѣчалось; но найдены *рубила* (р. 28).

Прямаго ножа или *кинжала* т. е. боеваго ножа, у насъ доселѣ найденъ одинъ лишь кусокъ; въ почвѣ же западной Европы они не рѣдкость. Форма нашего боеваго ножа узкая, длинная; форма же европейскихъ кремневыхъ кинжаловъ похожа на позднѣйшіе кинжалы съ широкимъ лезвіемъ.

Долота прямыя и вогнутыя изъ твердыхъ породъ камня. (Рис. 29, 30).

Буравы. (Рис. 31).

Горшечки изъ глины, съ круглымъ и

гда плоскииъ дномъ, грубой, перво-
ной работы. Дѣлали ихъ просто ру-
ки, почему и дно ихъ выходило круг-
по согнутой ладони. Эти горшки
выжжены, а крѣпко высушены; такъ
ихъ выжигать горшки люди научились
вѣроятно въ послѣдствіи, т. е. въ концѣ ка-
менной старины. Сначала же горшки су-
шили просто на солнцѣ и вѣтрѣ; потомъ
огнемъ.

Было вѣдь время когда человѣкъ не-
зналъ огня добывать. Тогда онъ, ко-
нечно, и жилъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ
пло круглый годъ, припрѣтно, хоть бы
по Персидскаго моря, по низовьямъ рр.
Тигра и Евфрата, гдѣ Священное Писаніе
называетъ намъ пребываніе первыхъ лю-
дей. Но чтобы имѣть возможность жить на
сѣверѣ (не то что подъ нынѣшнюю Моск-
ву, или на Уралѣ, а даже по Черному и
Аспійскому морю) человѣкъ долженъ
уже обладать огнемъ. Стало быть,
если въ отдаленныя времена каменной ста-
рины люди жили, какъ оказывается, даже
на сѣверѣ Европы, то значить они уже
имѣли употребленіе огня. Между тѣмъ,
находимые у насъ признаки чрезвычай-
но слабаго гончарнаго искусства и не-
умѣнія обжигать горшки, указываютъ, что
племени зашли сюда изъ южныхъ странъ
въ тѣ отдаленныя времена, когда тамъ
люди не вполне еще научились владѣть
огнемъ, который открылъ имъ путь къ
холоднымъ странамъ и къ знакомству съ
металлами, или же, что жили они здѣсь
тогда еще, когда на сѣверѣ было такъ
тепло, какъ въ Южной Азіи. До упо-
требленія огня люди, если и знали мѣдъ,
золото, то отбивали, *ковали* ихъ въ
холодномъ видѣ и не могли предста-
вить себѣ, какъ можетъ облегчиться ихъ
трудъ надъ этими металлами съ по-
мощью огня, расплавляющаго мѣдъ и зо-

лото. А какъ скоро до того овладѣли они
огнемъ, что стали хорошо прожигать гор-
шки и нагрѣвать или плавить металлы, то
наступила новая жизнь, отличающаяся
быстрымъ развитіемъ (усовершенствовані-
емъ) искусствъ, влекущихъ за собою
всякія усовершенствованія въ обстанов-
кѣ жизни и въ духѣ человѣка. При камен-
ной старинѣ люди образовывались очень
туго и потому прожили съ нею, быть мо-
жетъ, въ 10 разъ большее пространство
времени, чѣмъ живутъ они послѣ того.

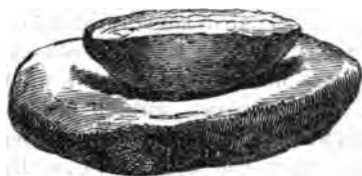
Изъ этого видно, что открытіе огня
(т. е. способовъ добывать *) и употре-
бленіе его) было самымъ великимъ собы-
тіемъ въ жизни людей. Потому всѣ важ-
нѣйшія сказанія древнихъ людей о богахъ,
сохранившіяся и въ нашихъ сказкахъ,
постоянно вертятся около дорогаго лю-
дямъ огонька, около повѣствованій о по-
хищеніи его съ неба и борьбы изъ-за не-
го добрыхъ боговъ со злыми и т. п. Обо-
жаніе подъ разными видами огня бы-
ло у всѣхъ народовъ. Огнепоклонники
же и по нынѣ еще существуютъ. Иные
изъ нихъ, съ женами и дѣтьми заходятъ
даже къ намъ на Кавказъ изъ Индіи, что-
бы помолиться здѣсь природнымъ огнямъ,
выходящимъ изъ нефтяныхъ родниковъ.

Но во времена первобытной камен-
ной старины обожаніе огня не могло
быть господствующимъ: въ эту пору
оно только начиналось. Тѣмъ не менѣе,
въ позднѣйшее время каменной старины
это обожаніе на столько уже усилилось,
что нѣкоторые племена покойниковъ сво-
ихъ провожали на тотъ свѣтъ черезъ
огонь, т. е. обжигали ихъ или сожигали.
Такъ точно, хотя собственно каменной

*) Добывали огонь такъ, какъ теперь еще у
насъ по селамъ иногда добываютъ „свѣтой огонь“,
т. е. посредствомъ тренія дерева о дерево.

старинъ соотвѣствуетъ охотничій, разрозненный бытъ, но въ позднѣйшія времена каменной старины у того или другаго народа, многія племена стали жить общинами, строили себѣ постоянныя села, или кочевали съ мѣста на мѣсто.

Однимъ изъ первыхъ важныхъ потребностей огня было приготовленіе пищи, въ особенности же пищи изъ растений, изъ зеренъ. Вначалѣ, вѣдь, жевали зерна сырыми и потомъ только стали варить изъ нихъ родъ каши; а наконецъ придумали и растерать ихъ въ муку посредствомъ двухъ камней. Вотъ образецъ первобытной ручной мельницы, найденной на сѣверѣ Европы. Такія же каменные терки, вѣроятно, могутъ быть найдены и у насъ.

Глядя на всѣ эти вещи, вы видите, что человѣкъ дѣйствительно обходился когда-то въ быту своимъ камнемъ, костью, рогомъ и вовсе не зналъ металловъ: иначе, съ какой бы стати было ему трудиться выдѣлывать эти камни?

Вещи эти найдены въ Россіи отъ Московской до Олонецкой губерніи, до Пруссіи, Урала, Днѣстра и Чернаго моря. Значитъ, жившіе здѣсь во времена оны народы обходились этими вещами.

Какъ же давно были эти времена оны?

Тацитъ говоритъ что въ его время Финны, жившіе на востокъ отъ Балтійскаго моря, не знали желѣза. Стало быть, въ 1-мъ и 2-мъ столѣтіи по Р. Хр. въ прибалтійской и сѣверной Россіи еще

удерживалась (если не господствовала) каменная старина. На Югѣ же Россіи, гдѣ съ незапамятныхъ временъ проходили разные народы изъ средней и западной Азіи, откуда они несли съ собою и высшую того времени образованность міра, господство грубой каменной старины можетъ быть отнесено къ 1000 до Р. Хр. Тамъ открываютъ теперь могилы, о которыхъ за 400 лѣтъ до Хр. Греки говорили, какъ о старыхъ могилахъ, и между тѣмъ въ этихъ могилахъ находятъ признаки уже позднѣйшей, высокой греко-азиатской образованности. А въ самой западной Азіи, гдѣ ранѣе другихъ краевъ началась образованность, господство каменной старины должно отнести еще въ болѣе глубокую старь — тысячи за 4, за 5 и болѣе отъ нашего времени.

СТАРИНА БРОНЗОВАЯ ИЛИ ЖЕЛѢЗНАЯ.

Какъ старина каменная относится собственно къ быту охотничьему, такъ старина жѣзная къ быту *пастушескому*, *кочевому*, когда люди стали пободръе, вышли на открытыя поля изъ первобытныхъ своихъ засадъ по горамъ и лѣсамъ, да стали жить не врозь, а цѣлыми родами, племенами, обзавелись скотиной, почали стада пасти и главнымъ образомъ ими пробавляться, а не охотою, отъ которой иной день густо, а другой и пусто на животнѣхъ.

Какъ измѣнился бытъ, то и религія, вѣра, стала измѣняться. Въ широкихъ поляхъ человѣку уже не скалы, не горы стоячіи, не тучи ходячіи приглянулись, а степь широкая, въ которую бывало изъ трущобъ своихъ онъ спроваживалъ покойниковъ, да *небо звѣздное*, что сладкій отдыхъ людямъ посылаетъ и вѣчно движетъ

ся, какъ сами они, почевшии *), и которое прежде того на охотниковъ только страхъ наводило своимъ вракомъ. Полюбили ихъ свѣтель *мѣсяцъ*, что словно царь-пастухъ ходитъ промежъ звѣздами. Съ той поры и загадка у насъ сталася: „Широко поле романово (небо); много скота рогатаго (звѣздъ); одинъ пастухъ (мѣсяцъ) и тотъ потухъ (или калиновый кустъ, т.-е. темная ночь). Тогда сталъ онъ обращать вниманіе и на *мать-сыру землю*, которая всего народитъ для прокорму скота и хлѣбъ даетъ своему народу. До того вѣдь человекъ почти не зналъ и хлѣба божяго: только ухаживать за скотомъ главнымъ образомъ научилъ его зерно собирать, принасить ихъ въ прокъ и самими этими зернами подкармливать. Но всего болѣе полюбился тогда людямъ *очагъ, огонь*, что согревалъ ихъ въ ночь и въ стужу, сближалъ людей пуще нынѣшнихъ самоваровъ, помогая имъ дѣлать себѣ оружіе и орудія и даже питаться всякой всячиной. До того вѣдь люди большею частью сыръ жрали, кости звѣринныя, какъ волки глодали. Полосы отъ ихъ зубовъ доселѣ замѣтны на обглоданныхъ ими костяхъ, находимыхъ близъ древнихъ ихъ жилищъ и могилъ. **) А должно замѣтить, что до жиру и мозга древніе наши дикари были большіе охотники. Потому-то и въ кухонномъ ихъ сорѣ часто находять мозговые кости ловко расколотыя

*) Нынѣшніе кочевники, Киргизы напр., говорятъ: „Мы должны двигаться, потому что солнце, мѣсяцъ, звѣзды, вода, животныя, птицы, рыбы— все движется. Только земля и мертвые остаются на мѣстѣ.“

**) Одинъ англичанинъ долго изслѣдовалъ, какіе слѣды оставляютъ на костяхъ зубы разныхъ животныхъ. Для этого онъ давалъ всякимъ звѣрямъ глодать кости и наконецъ добился того, что узналъ, какой слѣдъ на обглоданной кости оставляютъ человѣческіе зубы.

вдоль нѣсколькими ударами каменнаго топора. Поэтому же конечно въ послѣдствіи сохранялся обычай приносить въ жертву богамъ кости, обложивши ихъ жиромъ, а мясо при этомъ отдавать жрецамъ и жертвоприносителямъ. Это значило, что богамъ приносился самый лучший, самый лакомый кусочинъ.

Такимъ образомъ у людей съ бытомъ пастушескимъ и новые боги настали—небо звѣздное, лунъ-мѣсяцъ и святой огонь.

Пришлось такъ, что въ то время и металл (который люди впервые открыли вѣроятно прежде, но который ввели въ употребленіе на оружіе преимущественно во времена быта пастушескаго) отличался точно такимъ же красновато-желтымъ цвѣтомъ, какъ и ихъ новые боги—огонь и мѣсяцъ.

Впрочемъ, иныя племена ознакомились съ употребленіемъ мѣди за долго до быта пастушескаго. Такъ всѣ древніе населенцы нашего Сѣвера находились когда-то еще въ быту охотничьемъ, жили по лѣсамъ небольшими родами, а между тѣмъ ознакомились уже съ употребленіемъ мѣди и наконецъ, подъ вліяніемъ пришельцевъ, прямо перешли къ оскѣдному, земледѣльческому быту. Такъ точно нынѣшніе Тунгузы и другія сибирскія племена доселѣ остаются въ быту охотничьемъ (позднѣйшаго его развитія); а между тѣмъ давно уже знакомы не только съ мѣдью, но даже съ желѣзомъ.

Дѣло въ томъ, что съ одной стороны, бывшіе во всей сѣверной половинѣ Россіи дремучіе лѣса и небогатая почва, способствовали жившимъ здѣсь племенамъ оставаться при охотничьемъ быту и медленно проходить всѣ ступени его развитія; съ другой же стороны, мѣдной руды трудненько и теперь отыскать въ этой ча-

сти Россіи. Значить, первоначально могли заносить сюда мѣдъ только изъ чужихъ — изъ за Волги и Урала, съ Алтая, Средней Азіи, съ Юга Россіи и наконецъ изъ западной Европы.

Такъ оно и было.

Судя по мѣднымъ, или бронзовымъ, вещамъ сѣверной Россіи, онѣ заносились сюда преимущественно съ востока — изъ за Волги, изъ приуралья, въ особенности же съ Алтая; потому съ черноморскаго Юга Россіи, куда рано проникли кочевники съ мѣдью и гдѣ, какъ недавно узнано, въ древности добывалась мѣдная руда, и, наконецъ, изъ Европы.

Поэтому то въ большой части находимыхъ здѣсь вещей бронзовой старины не замѣтно того сходства въ формѣ съ вещами каменной старины, какое должно было бы существовать, если бы здѣшнее населеніе само придумало отливать ихъ изъ мѣди.

Вотъ образцы вещей бронзовой старины, находимыхъ у насъ отъ Балтійскаго и Чернаго моря, до Алтайскихъ горъ.

Топоръ — родъ клина или большаго толстаго долота, съ однимъ или двумя ушками и съ пустотою внутри для насад-

окачивающуюся глаголемъ) рукоятку. Ушки дѣлались, конечно, для прикрѣпленія топора къ древку посредствомъ ремней. Такіе топоры найдены въ могилахъ Тобольской губ., на Уралѣ, по Камѣ, даже подъ самой Москвою, въ Клинскомъ уѣздѣ, и далѣе на западъ (рис. 30 и 31).

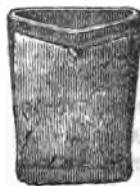
Въ формѣ этихъ топоровъ можно видѣть переходную форму отъ каменныхъ прямыхъ клиновъ; но во всякомъ случаѣ форма эта едва ли придумана была древними населенцами собственно Россіи: она, по видимому, была занесена сюда изъ Азіи, съ Алтая.

Кромѣ того встречаются **топоры** разной формы, съ дырою для насадки на такое топорщице, какое нынѣ употребляется. —

Въ Семипалатинской области найдены въ могилѣ бронзовый топоръ изображенный на (р. 34).

р. 34.

35

Рис. 35 изображаетъ небольшое орудіе, или оружіе, въ родѣ широкаго долота, но обыкновенно безъ ушка. Его (какъ и топоръ съ ушками) сравниваютъ съ орудіемъ, находимымъ въ множествѣ въ западной Европѣ и извѣстнымъ подъ именемъ **Кельта**. (Рис. 36, 37, 38, 39, 40.)

Кельтами называли въ прежніе годы это орудіе потому, что считали его принадлежностью исключительно лишь одного изъ древнихъ аріискихъ племенъ, Кель-

р. 32.

р. 33.

ки на толстый сучекъ или на кривую (т. е.

говъ, зашедшихъ въ Европу ранѣе другихъ арийцевъ.

Неизвѣстно для какого употребленія служило это орудіе: ни то исправляло оно должность долота, ни то было малою ла-

паткой, ни то плоскимъ концемъ, хотя напр., для ловли рыбы, какъ у нынѣшнихъ Башкировъ и Киргизовъ широкія плоскія стрѣлы, которыми они стрѣляютъ (см. (рис. 72).

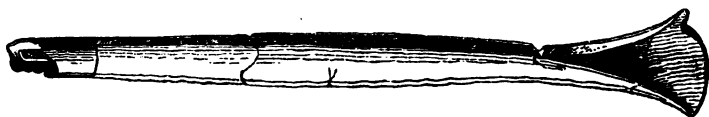

р. 36.

Въ земляхъ западныхъ Славянъ р. 37.

р. 38.

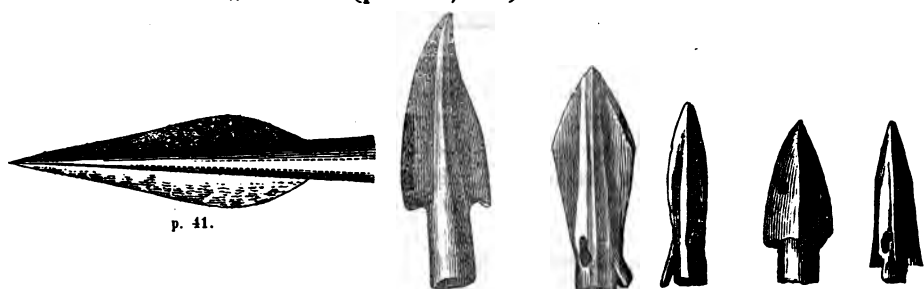
р. 39.

р. 40.

Копья большія, (ручныя, т.-е. пики) и малыя метательныя (рис. 41).

Стрѣлы, начиная отъ большихъ плоскихъ (рис. 42), до малыхъ трехгранныхъ, позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающихся въ огромномъ количествѣ въ могиллахъ, городищахъ и просто въ пескѣ южныхъ и поволжскихъ степей. Ихъ же находятъ подъ Москвою и на западѣ Россіи (рис. 43, 44.)

р. 41.

р. 42.

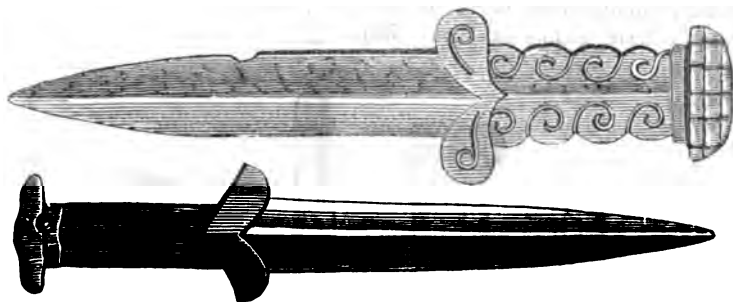
р. 43.

р. 44.

Стрѣла въ видѣ листка, найденная около Москвы, очень близка по своей формѣ къ каменной стрѣлѣ (рис. 7.)

Кинжалы находимые по р. Камѣ, на Уралѣ и въ сибирскихъ курганахъ.

(Рис. 45, 46, 47). Кромѣ изображенныхъ здѣсь, попадаются кинжалы, на рукояткѣ которыхъ сдѣланы изображенія головы какого-то животного, какъ и на каменныхъ киркахъ. Въ Европѣ этого не встрѣчается.

р. 46.

Ножы разныхъ формъ. (р. 48, 49, 50, 51) и родъ остро-конечныхъ совковъ, какіе те-

р. 51.

р. 47.

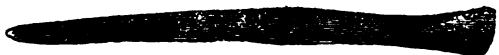
р. 49.

48.

р. 52.

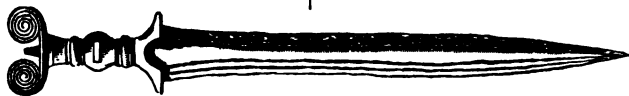

р. 50.

перь употребляются для пробы чая въ цибякахъ, муки и т. п. (рис. 52).

Бронзовыя мечей у насъ доселѣ не было найдено; но на Западѣ, въ земляхъ славянъ, они встрѣчаются.

прибалтійскомъ и западномъ краѣ — съ другой, выкапываютъ *мѣдные разновѣски для вѣсовъ* и *мѣдные маленькіе топорики*, какъ бы изображенія топоровъ позднѣйшаго времени и т. п.

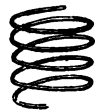

За Ураломъ и на Югѣ Россіи находятъ бронзовыя вазы и котлы. Въ Казанской. Вятской губ. — съ одной стороны и въ

Изъ украшеній, относящихся къ бронзовой старинѣ встрѣчаются у насъ: (а *шейные обручи* (гривны) литые изъ брон-

амъ, гладкіе, или крученны изъ одной или нѣсколькихъ проволокъ (изображ. см. р. 70), б) *колючки завитками* (спиралью) и простая проволока, завитая спиралью, которую привѣшивали на шеѣ и носили на рукахъ въ видѣ браслетъ (р. 53); в) *браслеты* латые и *кольца*, большею частью безъ спайки (открытые), г) *серпы* изъ жѣдной проволоки, д) *кольца* и *пряжки*

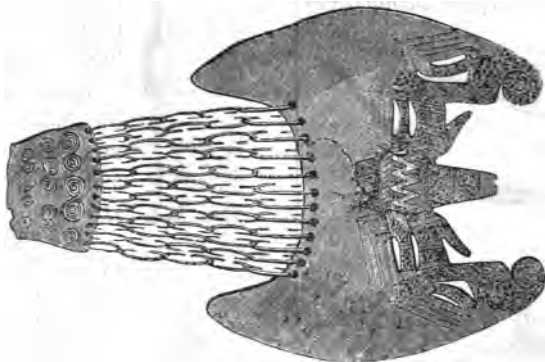
для пояса, иногда такіа большія, что закрывали собою часть груди и живота (р. 54); е) *законы* или *застѣжки* (брошки, fibuli) (р. 55); ж) *головныя шпильки* для волосъ (р. 56); з) привѣски на цѣпочкахъ, нерѣдко съ бляшками, привѣсками, или бубенчиками внизу (р. 57); и) бронзовыя круглыя *пластинки*, гладкія съ одной стороны, служившія зеркалами;

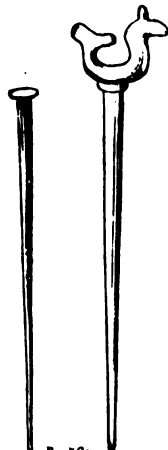
р. 53.

р. 55.

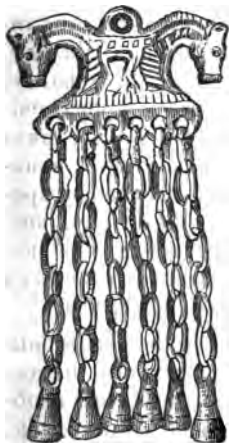

р. 54.

р. 56.

і) разными украшеніями, бляхи, прицѣпки въ видѣ кониковъ, пѣтушковъ и т. д. (р. 58, 59).

р. 57.

р. 58.

р. 59.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ странахъ древняго материка

какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, во времена бронзовой старины любимую форму была спираль, любимыя узоры, — треугольнички (р. 59,) и завитокъ, какой вы видите на изображаемомъ здѣсь перстнѣ (р. 60.) найденномъ, въ Россіи и на поясной пряжкѣ. Изображеніе такого же, но только огромной величины, двойнаго завитка замѣтно на нѣкоторыхъ каменныхъ бабахъ юговосточной Россіи. Оно прикрываетъ обѣ груди изображенной женщины.

Кусокъ шейнаго обруча. р. 59.

р. 60.

Мы уже выше видѣли, что древніе обитатели сѣверной Россіи во времена каменной старины изображали на своемъ оружіи разныхъ животныхъ преимущественно медвѣди. Быть можетъ то были изображенія ихъ боговъ; потому что люди сначала представляли себѣ своихъ боговъ въ образахъ разныхъ животныхъ и только въ послѣдствіи стали изображать ихъ въ человѣческомъ видѣ. Иныя племена, какъ напр. сѣверо-американскія, которыя долго оставались при каменной старинѣ, могли конечно и во времена господства каменнаго оружія достигнуть до изображенія боговъ въ видѣ людей; но у большей части человѣческаго рода это достигалось обыкновенно во времена бронзовой старины.

р. 61.

р. 62

Такъ и у древнихъ обитателей Россіи человѣкоподобныя изображенія попадаются только бронзовые и съ вещами бронзовой старины, т. е. не временъ каменной старины. Древнѣйшія человѣкоподобныя изображенія сдѣланныя изъ мѣди найдены (въ Пермской губ.) даже съ формою, въ которой отливали этихъ божковъ (р. 61).

Встрѣчаются идолчики и съ болѣе человѣкоподобнымъ видомъ, какъ, напр. найденный въ Костромской губерніи (р. 62).

Онъ найденъ съ вещами бронзовой старины. Значеніе его неизвѣстно; но вѣроятно это было изображеніе какого нибудь чуждаго божества.

Въ Лятвѣ нашли бронзовое же изображеніе женщины, которое называютъ изображеніемъ древней латовской богини Мильды. Оно отличается довольно правильнымъ изображеніемъ человѣческихъ формъ тѣла и, повидимому, относится къ позднѣйшему времени т. е. къ тому, когда существовали уже сношенія здѣшнихъ краевъ съ югозападомъ Европы.

Но рядомъ съ этими человѣкоподобными изображеніями не забывались и старыя, въ видѣ животныхъ, подобныя изображаемому здѣсь ревущему мѣдвѣдю, (р. 63), конику на украшеніи и т. п. и какому то

животному на рукояткѣ одного бронзоваго кинжала.

р. 63.

Трудно человекъ съ своею старинной разстается. Такъ обожаніе камней и старыхъ развѣснстыхъ деревьевъ, которыя когда то были жилищами людей и которыхъ чтили люди каменной старины, доселѣ еще памятно нѣкоторымъ, живущимъ въ глуши племенамъ. Наши, напр., Вогулы, много лѣтъ уже считающіеся христианами, не только до послѣднихъ дней хранятъ у себя идолчиковъ, но недавно еще чтили огромныя камни, которыя имъ казались изображеніями оленя или медвѣдя. У насъ, внутри Россіи тоже существуютъ подобныя камни, о которыхъ баснословятъ, что камни тѣ были когда то живыми существами. Точно также, лѣтъ 25, 30 тому назадъ наша Черемиса обожала старыя священныя деревья, плясала около нихъ, стрѣлокъ въ нихъ насаживала и жертву свою (разныя вещицы изъ прибытка) навѣшивала.

На Югѣ Россіи, гдѣ въ глубокой древности жили разныя народы, которыхъ древніе греки называли вообще Скивами, находятъ въ могилахъ подобныя жеostat-

ки отъ бронзовой старины, литыя болѣею частью изъ золота, изображенія вепря, кониковъ, крылатыхъ единороговъ,

р. 64.

р. 65.

р. 66.

р. 67.

олений, грифовъ, птицъ (р. 64, 65, 66, 67)

т. п., и наконец изображенія людей крылатыхъ и некрылатыхъ. (р. 68, 69.).

р. 68.

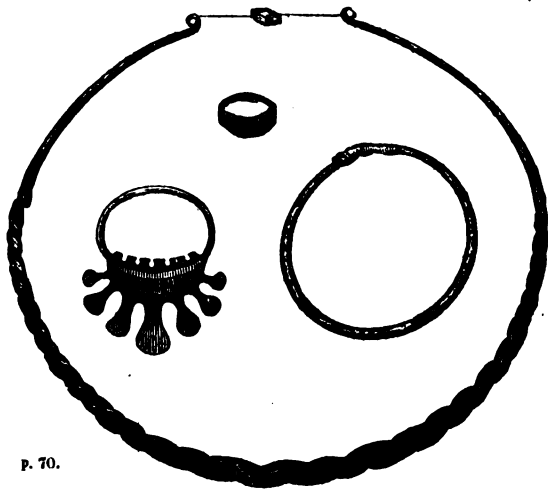

р. 69.

Тончайшее искусство развилось собственно во времена бронзовой старины, т. е. когда развилось употребленіе огня. Въ это время начали уже довольно искусно обдѣлывать горшки и не сушить ихъ, а хорошо выжигать. Однако муравленье (поливка, эмалировка) горшковъ еще не употреблялась. Это дѣло позднѣйшаго времени.

Изъ металловъ, кромѣ мѣди, изрѣдка употреблялось тогда золото, даже олово, свинецъ которыхъ подмѣшивали въ мѣдь. Но серебро, если и было извѣстно, въ бронзовую старину, то по затруднительности его дабывки и очистки, оно почти не употреблялось; такъ что, если въ какой могилѣ найдутся серебряныя вещи, то на вѣрное можно считать эту могилу сыпанною не во времена бронзовой ста-

р. 70.

рины, или что эти вещи занесены сюда изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ такая старина уже миновала. Такъ къ древнимъ лѣснымъ обитателямъ Россіи, въ могиллахъ которыхъ находимъ, вмѣстѣ съ бронзовыми гривнами, браслетами и сергами браслеты и серьги изъ очень-плохо очищеннаго

серебра (р. 70), эти вещи, вѣроятно, занесены были сюда, изъ тѣхъ странъ гдѣ развилось уже употребленіе желѣза.

По видимому, любимымъ цвѣтомъ въ бронзовую старину былъ *желтый* и красноватый цвѣтъ, — цвѣтъ огня, мѣди и золота. Поэтому быть можетъ въ Японіи, долго остававшейся при бронзовой старинѣ, золото доселѣ считается священнымъ металломъ, которымъ, по японскимъ законамъ, могутъ владѣть лишь княжескіе роды; простому же человѣку подѣ смертно казнь запрещено нѣтъ его въ рукахъ. Поэтому же и драгоценныя камни, употреблявшіеся во времена бронзовой старины, были преимущественно желтаго и красноватаго цвѣта, какъ то: янтарь и желтовато-красный сердоликъ. Венгерецъ А. Вамберн, ходившій въ 1863 году въ среднюю Азію, въ Бухарію, говорить, что тамошніе кочевники доселѣ чрезвычайно падки на сердоликовыя украшенія (бусины). Оттуда конечно въ древности и къ намъ въ Россію шелъ сердоликъ, который находятъ теперь въ дѣвственныхъ курганахъ въ большомъ количествѣ; а съ береговъ Балтійскаго моря шелъ въ западную Россію янтарь.

ЖЕЛѢЗНАЯ СТАРИНА.

Когда стали люди кочевать по полямъ да степямъ, то многимъ пришлось занять плодородныя поля, гдѣ подпасу для скота было вдоволь и мѣнять которыя имъ не такъ то было легко. Въ такихъ мѣстахъ люди скоро начали заниматься не только скотоводствомъ, но и землею. Научась отъ скотинки своей зерно собирать и въ пищу употреблять, они стали потомъ сами разводить хлѣбныя растенія около тѣхъ загоновъ для скота, гдѣ были ихъ легкія

хижины. Такъ сдѣлались они *постухами-земледѣльцами*; а потомъ, наконецъ, вообще кочевать перестали и осли прочно въ странахъ, домами обзавелись и большіе всего занялись хлѣбопашествомъ.

Тогда и вѣра ихъ измѣнилась много — Пуще всего полюбился людямъ уже не огонь, не мѣсяцъ — старый лунь, а солунь — *солнце* ясное со всею его свѣтлою семьею: съ *яснымъ небомъ* — отцемъ боговъ, *зарю* — солнцевыми конями, съ солнцевыми коровами многодойнными — *тучами*, которые прежде того въ глубокую старь казались людямъ великанами — змѣями; мать боговъ — *сыра земля* и наконецъ *синяя молнія* громовая, которая потомъ, когда люди стали *осѣдлыми землепашцами*, стала у нихъ даже самымъ старшимъ богомъ. Наши славяне называли такого бога Громовникомъ, Перуномъ, а Литовцы — Перкуномъ.

Тогда то, во времена земледѣльческаго быта и нѣкоторой осѣдлости, стало развиваться погребеніе внутрь земли — матери боговъ и людей, въ царство ночи. Одни погружали покойника въ землю въ гробу (въ лодкѣ), другіе — обложивши могилу деревомъ, въ родѣ сруба и т. под. У насъ на сѣверѣ Россіи такой родъ погребенія является очень поздно, т. е. вѣсть съ христіанствомъ и съ приходомъ сюда русскихъ славянъ. Такъ Муромцы, напримѣръ (какая то Чудь), когда въ 1212 г., пришли къ нимъ русскіе и стали погребать убитаго князя „днѣлхуса — говорить житіе муромскихъ чудотворцевъ — еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе: яко погребаемому во знакъ на востокъ лицемъ, а могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но равно со землею, ни тризница, ни дыни, не дѣяху, ни битвы, ни ножи кроенія, ни лица драгія не твориху, ни плача безмѣрнаго И о томъ, безуміи ру-

гающиеся и сѣбящиеся, вопрошаху: что пощъ не вѣрному обычаю погребеніе?“

Когда земледѣльскій бытъ насталъ у людей, тогда вскорѣ узнали они и желѣзо, цѣбтъ котораго уже не красивый, какъ у мѣди и золота, а блѣый, подобный свѣту солнца, свѣтлаго неба и синей молніи.

Въ эту то пору полюбилъ человекъ и серебро и научился добывать его, очищать и дѣлать изъ него себѣ разныя украшенія—*браслеты, кольца на ноги и на руки* (браслеты), *кольца для пальцевъ, серьги* и т. под. большею частью по образцамъ прежнихъ бронзовыхъ вещей.

Съ наступленіемъ земледѣльческаго быта и желѣзной старины, всѣ оружія и орудія стали дѣлаться изъ желѣза.

Унасъ въ сѣверной Россіи, несмотря на существованіе въ горахъ огромнаго количества желѣзныхъ рудъ, древніе обитатели познакомились съ желѣзомъ довольно поздно, именно съ проникновеніемъ сюда Славянъ и Варяговъ (сѣверно-пѣмецкихъ, норманскихъ людей, военныхъ и вѣбствъ торговыхъ), т. е. около 5—6 столѣтій по Р. Хр. Вотъ образцы здѣшнихъ желѣзныхъ оружій того времени (рис. 71) *).

Кромѣ того желѣзное оружіе шло къ намъ и съ востока—изъ-за Волги, черезъ Волжскихъ Болгаръ, изъ внутренней Азіи и Персіи. Оттуда потомъ зашли къ намъ кривыя сабли, двуконечныя (рожками) стрѣлы, древнѣйшая форма которыхъ была вѣроятно широкая и плоская подобно здѣсь изображеннымъ киргизскимъ стрѣламъ (рис. 72).

Въ древней волжской Болгаріи (въ Казанской и сосѣднихъ губ.) находятъ топоры

(*) Молотъ прикрывающій на рисунокъ стрѣлку, найденъ, кажется, въ могилахъ желѣзной старины

подобные изображенному на (р. 74) А въ Южной Сибири (за Ураломъ) находятъ желѣзный клинжалъ, весьма схожій съ мѣчами бронзовой старины (рис. 73.)

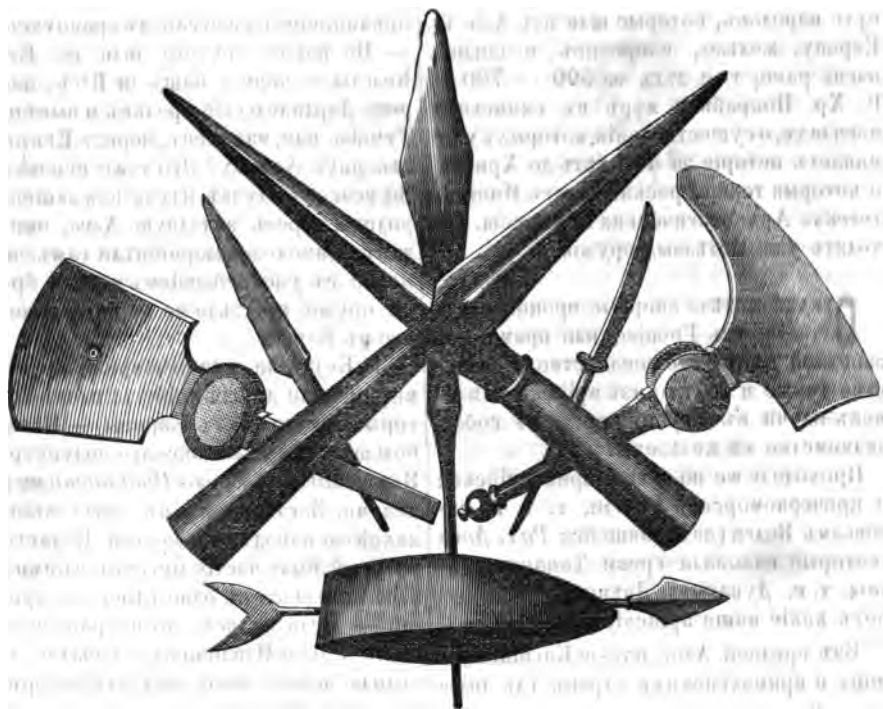
На сѣверѣ Уральскихъ горъ желѣза не было въ употребленіи въ весьма позднее время. По крайней мѣрѣ вотъ что подъ 1092 годомъ говоритъ нашъ древній летописецъ: сказывалъ новгородецъ Тюрата Роговичъ, что посылалъ онъ своего отрока (прикащика) въ Печору—къ племени, которое дань платило Новгороду, „и пришедши отроку моему къ нимъ, и отутуду иде въ Югру. Югры же люди естъ языкъ и мѣтъ (т. е. иноязыченъ, съ непонятною для славянъ рѣчью) и сидятъ съ Самоядами на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивно мы находимъ чюдо (сіе же нѣ есмь слышали прежде сихъ лѣтъ; сеже третѣе лѣто поча быти) суть горы знайдуче лучу, моря, нмѣ же высота яко до небесе, и въ горахъ тѣхъ клнчтъ великъ и говорѣ; и сѣкутъ гору, хотяще высѣчиси *). И въ горѣ той просѣчено оконце мало и ту дѣ молятъ. И естъ неразумѣти языку нхъ; но кажутъ *на жельзо* и помаваютъ рукою *простѣ жельза*. И аще кто дастъ нмѣ пожъ ли, ли сѣкиру, дають скоро противу.

Такъ бывало и островитяне Тихаго Оксана давали европейскимъ мореплавателямъ цѣлую свинью за простой гвоздь.

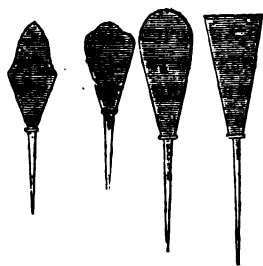
Значить, даже въ XI вѣкѣ желѣзо не было извѣстно нѣкоторымъ нашимъ ннородцамъ далекаго сѣвера.

Но на югѣ Россіи, гдѣ былъ торный

*) Вѣроятно, то руду дабывали; а русскіе люди, передававшіе этотъ разсказъ приняли невѣрный народъ, сѣкшій гору, за сказочныхъ „несиголовковъ“ (людей съ пѣсьими головами), которыхъ будто бы Александръ Македонскій загналъ далеко на сѣверъ, загородилъ высокою стѣною и заклалъ невыходить оттуда до кончины міра, и которые будто бы сѣкутся съ тѣхъ норъ сквозъ эту стѣну и не просѣкутся.

р. 71.

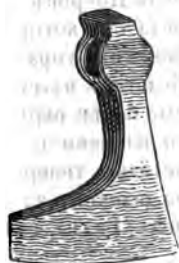
р. 72.

Изд. норвежских земель. р. 71.

р. 73.

р. 74.

путь народовъ, которые шли изъ Азій въ Европу, желѣзо, напротивъ, появилось очень рано, т. е. лѣтъ за 500 — 700 до Р. Хр. Покрайней мѣртъ въ скинскихъ могилахъ, о существованіи которыхъ упоминаетъ исторія за 400 лѣтъ до Христа, и которая теперь раскапываетъ Императорская Археологическая Коммиссія, находятъ уже желѣзные оружія.

Откуда желѣзо впервые проникло сюда — черезъ Грецію, или прямо изъ западной Азій — это неизвѣстно. Неизвѣстно также и то, кто изъ арійскихъ племенъ идучи въ Европу, несъ съ собою знакомство съ желѣзомъ?

Проходили же по нашей прикаспійской и причерноморской Россіи, т. е. по низовьямъ Волги (называвшейся *Ра*), Дона (который называли греки Танаемъ, *Танаис*, т. е. Дунаемъ), Днѣпру и Днѣстру, вотъ какіе наши арійскіе народы:

Изъ средней Азій, изъ-за Каспійскаго моря и прииндѣйскихъ странъ гдѣ была прародина всѣхъ нашихъ племенъ, прежде всего шли когда то, въ Европу народы, которыхъ называли *Кельтами* *). Они зашли на самый край Европы, къ берегамъ Атлантическаго океана; потѣснили и почти истребили жившихъ тамъ доселѣ Иберовъ (народъ не нашей породы, остатокъ котораго сохранился въ Пиринейскихъ горахъ, подъ именемъ Басковъ). Кельтовъ въ свою очередь потѣснили, новые болѣе окрѣпшіе пришельцы арійскаго племени и отъ кельтовыхъ племенъ остались теперь лишь ничтожные клочки на далекомъ западѣ. Одно изъ этихъ племенъ, Галлы, смѣшавшіеся съ иноплемен-

никами, образовало народъ французскій*). — Но какиѣмъ путемъ шли въ Европу Кельты — черезъ нашъ ли Югъ, или черезъ Дарданельскій проливъ и нынѣшнюю Турцію, или, наконецъ, черезъ Египетъ и сѣверную Африку? Это тоже неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, идучи изъ нашей прародины черезъ западную Азій, они, кажется, мимоходомъ приобрѣли тамъ знакомство съ употребленіемъ мѣди и бронзы на оружіе и чутлы не первые принесли его въ Европу.

За Кельтами, или одновременно съ ними, пришли другія арійскія племена, которые заселили югъ Европы — Италію и большую часть Балканскаго полуострова. Ихъ называютъ *Греко-Италійскими* племенами. Застали они въ этихъ мѣстахъ какой-то народъ, названный Пеласгами, который былъ частію истребленъ ими, частію же слился въ одно цѣлое съ арійцами. — Если не всѣ, то покрайней мѣртъ часть Греко-Италийцевъ, вѣроятно, проходила черезъ нашъ югъ, гдѣ вскорѣ по берегамъ Чернаго моря основаны были греческія колоніи — городки и села. Черезъ посредство этихъ колоній Греки (Еллины) сообщались въ послѣдствіи съ жившими въ Пчерноморьи, кочевавшими и селившимися здѣсь разными народами, которыхъ они прозывали вообще *Скинами***).

На этихъ Скиновъ, какъ доказываютъ вырываемыя теперь на югъ Россіи древнія вещи, Греки, съ своею образованностью, стали оказывать вліяніе лѣтъ за 600 до Р. Хр. Они же первые около 500

*) Древніе славяне этихъ Кельтовъ, какъ племена пастушескія, называли Волохами.

**) Геродотъ говоритъ, что собственно Скины дѣлились на 2 половинны: одни сидѣли на своихъ мѣстахъ по Днѣпру (выше пороговъ) и были земледѣльцы, другіе кочевали между Днѣпромъ и Дономъ и по Черному морю, и назывались Царскими.

*) На восточномъ берегу Каспійскаго моря, подобное имя доселѣ носить одна община Юмунскаго племени — „Кельте“.

довъ до Хр. стали описывать кое-что
о бытѣ и жизни Скифовъ и записали
не-какія ихъ прозвища и имена.

За Греко-Италійскими племенами по-
нулились въ Европу изъ нашей прароди-
ны племена *Германскія* (Нѣмецкія), *Сла-
внскія* и *Литовскія*. Всѣ они шли черезъ
гъ Россіи, перекочёвывая съ мѣста на
бсто и подвигаясь все далѣе и далѣе на
сѣхъ тогда, мало заселенный западъ,
гъ быть можетъ, думали они (какъ то
олагаютъ и наши сказки), что заходящее
олице имѣетъ свой золотой теремъ и
гъ, стало быть, рай божій.

Нѣмецкія племена долго держались въ
ючерноморскихъ краяхъ подъ именемъ
'оттовъ. Остатки ихъ жили въ Крыму,
о самота пришествія Татаръ въ XIV ст.

Суди по немногимъ скинскимъ словамъ
(прозвищамъ) которыя были записаны
реками, Литовцы тоже обитали когда-
то въ Скиѣи.

Ранѣ въ числѣ тѣхъ же Скифовъ, по-
являются тамъ и наши славяне. Древнѣй-
шее, напр., названіе рѣки Днѣпра, *Борис-
еенъ* или *Бористень*, есть по видимому
славянское *Бористъмъ*, т. е. поборающій
стѣны, пороги, какъ Боривой—побора-
ющій воевъ и т. п. А если это справед-
ливо, то значить, что Славяне за долго до
знакомства Грековъ съ подиэпровскою
стороною сидѣли по этой рѣкѣ, и данное
ими названіе ей успѣло уже взять верхъ
надъ прежде бывшимъ ея именемъ. Есть
и другіе подобныя этому скинскія слова,
напоминающія намъ родную рѣчь. Пожа-
даются наконецъ изображенія на вещахъ
глубокой древности, добываемыхъ въ цар-
скихъ могилахъ скиновъ, которыя нѣ-
сколько напоминаютъ намъ нынѣшнія
славянскія лица и одежды. Вотъ двѣ
фигурки изображенныя на серебрянной
скинской вазѣ (р. 75, 76).

р. 75.

р. 76.

Одни изъ славянскихъ племенъ про-
брались потомъ на западъ въ Европу;
другія же, кочевавшіе за Дономъ, или Ду-

наемъ (*Tarais*) и называвшіеся Сир-
бами (*Sirbani*) или Сербами, подвинулись
послѣ Р. Хр. къ рр. Борисеену, Бугу и

Днѣстру; а потомъ мало по малу расселились по нынѣшней сѣверной Россіи *).

Всѣ эти народы были древнѣйшіе пришельцы въ нашѣмъ почерноморьѣ. Быть можетъ, вмѣстѣ съ ними заходили изъ юго-западной Азіи и другія какія нибудь небольшія племена; но мы ихъ не знаемъ. Что же касается до монголо-турецкихъ племенъ, то, повидимому, онѣ стали находить въ эти края гораздо позднѣе европейцевъ (арійцевъ).

До прихода сюда арійцевъ жили здѣсь какіе то народы, которыхъ наши пришельцы стерли мало по малу съ лица земли, или оттѣснили. А какіе то были народы — это рѣшить трудно. Можно полагать, что то были преимущественно племена, чудскія, какъ славяне прозвали финно-угорцевъ, которыя во времена памятныхъ исторій жили далеко южнѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ онѣ живутъ. **)

Съ какимъ же оружіемъ пришли къ намъ въ Европу Германскія и Литовско-Славянскія племена? Это покажутъ

тоже дѣла темное. Быть можетъ, если и въ онѣ, то нѣкоторая часть ихъ, идущая не черезъ образованную въ тѣ поры западную Азію, а черезъ Уралъ, приходила сюда, не зная еще употребленія не только желѣза, но даже мѣди.

Доселѣ положительно извѣстно лишь то, что на югѣ Россіи желѣзная старина существовала лѣтъ за 600 до Р. Хр., что рано, лѣтъ за 500 до Хр., искусство въ Скіи подверглось сильному влиянію Грековъ, такъ что вкусъ въ произведеніяхъ искусствъ этихъ мѣстъ отличается уже смѣсью какой-то азіатской, бронзовой старины, съ греческою. Вмѣстѣ съ желѣзною стариною появляются письменныя свидѣтельства исторіи.

Тутъ, собственно говоря, оканчивается наша незапамятная старина, и начинается свѣтъ исторіи, руководясь которыми, мы познакомямся въ слѣдующей книгѣ съ тѣмъ, откуда перешло къ намъ на Русь и какъ развилось у насъ христіанское искусство и образованность.

*) Память о приходѣ Славянъ изъ-за какого-то Дуная сохранилась доселѣ у славянскихъ племенъ. Мы, русскіе, въ пѣсняхъ своихъ поемъ: „Ай Дунай, мой Дунай, Ай, веселый Дунай!“ или — „Донъ Ивановичъ, Дунай!“ Дунаемъ называли въ древности всякую большую рѣку. Такъ, Двина, собственно, Дюна, Донъ (Дуна), Днѣпръ (Ду-нѣпръ) Днѣстръ (Дунаистеръ или Донастеръ). Впослѣдствіи это имя въ древнемъ своемъ видѣ удержалось за нынѣшній Дунаемъ, который прежде того называли *Истеромъ*.

**) Чудскія (финскія) племена, не нашего индо-европейскаго поколѣнія. По языку своему они принадлежатъ къ такъ называемой семьѣ *Туранской* или *Монгольской*, занимающей всю Азію, и именно къ ея отдѣлу *Урало-алтайскому*, который дѣлится на 5 группъ: 1-я гр. *Финская*. Сюда принадлежатъ: *Чудскія* языки: Сооми, Эсты, Лопари; *Пермскіе* языки: Пермьяки, Зыряне, Вотяки; *Булгарскіе* — Черемиса, Мордва; *Угорскіе* —

Остяки, Вогулы, Маджары или Угры; 2-я гр. *Самодская*. Сюда принадлежатъ *сѣверные языки* (Юрасскій, Тавгы, енисейскія нарѣчія) и *восточные* (Остяцко-самодскій, Камассинскій) — 3-я гр. *Татарская*, состоитъ изъ *юговосточной* или *чагатайской* вѣтви (нарѣчія: уйгурское, команское, чагатайское, узбекское и туркменское); *сѣверной* или *татарской* (Киргизское, Башкирское, Ногайское, Кулійское, Карачайское, Якутское) и *западной* или *тюркской* (Дербентское, Азербиджанское, Крымское, Анатоійское и Румелійское); 4-я гр. *Монгольская* дѣлится на *восточную* вѣтвь (Шарра-Маголы, Шарраголы — въ Тибетъ), *западную* в. (Калмыцкое, Аймакское — въ сѣверной Персіи, Иокпасы — на сѣверовост. Тибетъ); *байкальскій отдѣлъ* (Бурятское); — 5-я гр. *Тунгусская* — на *западную* в. (Чапогирское, Оротанское, Нерчинское), *восточную* (Ламутское и Манджурское).

Примѣч. Вещи, найденныя въ Россіи изображены здѣсь въ $\frac{1}{3}$ настоящей величины.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

КРЕСТНАГО ИЛИ КРЕСТОВАГО КАЛЕНДАРЯ.

доставить всѣмъ слоямъ русскаго общества за самую ничтожную цѣну всѣхъ календарныхъ и гражданскихъ свѣдѣній побудило насъ предпринять въ минувшемъ Крестнаго Календаря, который разошелся въ количествѣ 62 тыс. экземпляровъ. Мы считаемъ заявить читателямъ, что изданіе его будетъ продолжаться и въ слѣдующіе съ тѣмъ просить ихъ не смѣшивать нашего изданія, носящаго разъ на всегда Крестъ обертку и имя, ни съ подѣлками мелкихъ антрепренеровъ, ни съ такъими благотворительными изданіями Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ КР. КАЛЕНДАРЯ НА 1867 ГОДЪ.

святцы, со всѣми принадлежностями, 2) восходъ и заходъ солнца и долгота дня во всей Россіи, 3) Житіе святит. Тихона, новооткрытѣйшій источникъ, съ лучшимъ ПОРТРЕТОМЪ угодника, 4) Манастири юга и запада Россіи 5) царствующую ПОРТРЕТОМЪ Государя Наслѣдника, и его благоверной супруги Маріи Θεодоровны (Дагмары). 6) Верховныя установленія. 7) Земство, новое судопроизводство и гербовая бумага 8) Постановленія по Духовному Видомству, 9) Новѣйшія свѣдѣнія о Россіи, славянскихъ земляхъ и Европѣ; 10) Государственный Банкъ, его конторы и отдѣленія, 11) Полныя почтовые и Телеграфныя свѣдѣнія, 12) Общественныя экипажи, желѣзныя дороги и парокходство, съ денною Картою Россіи, 13) Иностранныя монеты, мѣры и вѣсы, 14) Медицинскія наставленія, 15) Ярмарки, и погоды на 1867 г. 16) Народныя примѣты и разныя полезныя въ практикѣ указанія, свѣдѣнія и таблицы.

Цѣна 10 коп. за экземпляръ.

Тою же Редакціею издаются:

1) Справочный Календарь на 1867 годъ.

кацій въ себѣ, кромя всѣхъ календарныхъ статей подробную новѣйшую статистическую всѣхъ странъ міра, гдѣ пространство обозначено русскими верстами и деньгами и рублями, АДРЕСЪ КАЛЕНДАРЬ по всѣмъ вѣдомствамъ, путеводители по Москвѣ, Варшавѣ и Варшавѣ, съ планами этихъ городовъ, Карту желѣзныхъ дорогъ и теле-Россіи и т. под.

Цѣна 35 коп. за экземпляръ.

2) Календарь желѣзныхъ дорогъ и парокходства.

маломъ форматѣ, удобномъ для ношенія въ бумажникѣ. Выходитъ 2 раза въ годъ: въ Декабрѣ и Апрѣлѣ.

Цѣна 10 коп. за экземпляръ.

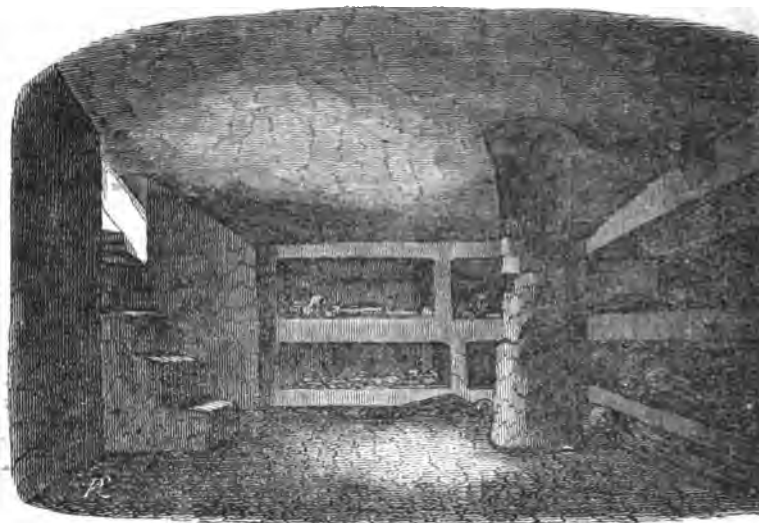
3) Стѣнный Календарь на 1867 годъ.

Цѣна 5 коп. за экземпляръ.

Адресъ Редакціи: Москва, Смоленскій рынокъ, Ильинскій переулокъ.

КНИГУ „СТАРИНА РУССКОЙ ЗЕМЛИ“

покупать можно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ главныхъ пунктовъ Москвы и Петербурга, и въ редакціи Крестнаго Календаря.

Древняя усыпальница въ Брылу.

Цѣна 10 коп. сер.

Покупающимъ это изданіе въ большомъ количествѣ экземпляровъ производи-
тельная скидка съ объявленной цѣны

Дозволено цензурою. Москва, Ноября 5-го дня, 1866 года

Stanford University Libraries

3 6105 009 593 877

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE